

И. Ю. Васильев.

**Коллективы выживания в
истории.**

Краснодар, 2023.

И.Ю. Васильев. Коллективы выживания в истории. Краснодар, Б/и, 2023. – 39 с.

Основная цель коллектива выживания — культурное и физическое самосохранение и воспроизводство. Коллектив выживания - частный случай контактной группы. Его члены лично взаимодействуют друг с другом.

Такова характеристика коллектива выживания как идеального типа. На деле реальные коллективы выживания чаще всего активно сотрудничают друг с другом в рамках сетей коллективов, они выполняют только часть функций, необходимых для поддержки членов коллектива.

Ниже мы рассматриваем историческую специфику бытования коллективов выживания на конкретном примере.

© Васильев И.Ю., 2023

Оглавление

Коллектив выживания: к историографии вопроса...4

Кубанское казачество: родственные и территориальные коллективы выживания...9

Родственные коллективы выживания кубанских казаков...10

Территориальные коллективы выживания кубанских казаков...17

Кубанская станица начала XXI в.: упадок коллективов выживания...30

Коллектив выживания: к историографии вопроса.

Что такое коллектив выживания? Это – минимальная группа людей, могущих совместно обеспечить своё существование, пользуясь услугами посторонних в минимальной степени. Основная цель коллектива выживания — культурное и физическое самосохранение и воспроизводство. Коллектив выживания - частный случай контактной группы. Его члены лично взаимодействуют друг с другом.

Такова характеристика коллектива выживания как идеального типа. На деле реальные коллективы выживания чаще всего активно сотрудничают друг с другом в рамках сетей коллективов, они выполняют только часть функций, необходимых для поддержки членов коллектива.

Другая важная характеристика коллектива выживания: он - посредник между семьёй (отдельным человеком) и обществом в целом (народом, государством). Коллектив выживания амортизирует давление на человека государственных и прочих структур, помогает человеку защититься от произвола сильнейших, пережить трудные времена, экономические и социальные кризисы и пр.

Такой коллектив требует от человека соблюдения неких установленных в нём моральных норм, совместной деятельности на благо всего коллектива и других его членов.

Коллективы выживания, как правило, объединены в какие-либо более крупные структуры. Например, этносы, церкви. Эти объединения строятся, помимо всего прочего, на основе солидарности, общности интересов.

Существует масса различных традиционных видов коллективов выживания. Это группы, организованные по родственному и территориальному принципам, религиозные сообщества. Известны как традиционные, так и современные виды коллективов выживания, такие как территориальные органы самоуправления и самоорганизации. При этом они отличаются от других видов самоорганизации стабильностью, чаще всего существуют на протяжении жизни нескольких поколений. Различные «краткосрочные» виды самоорганизации могут со временем превратиться в коллективы выживания, но не обязательно.

Достоинство дефиниции «коллектив выживания» - её гибкость, способность учитывать конкретную специфику малых коллективов, происходящие с ними изменения.

Научные исследования в рамках концепции коллективов выживания могут быть весьма разными. Например, направленными на выявление их локальной специфики (преобладания родственного либо территориального начала, роль конфессионального фактора, их взаимодействие; уровень разветвлённости сетей коллективов, специфика взаимодействия с государственными и потестарными структурами, другими видами самоорганизации). Очень важно установить степень автономности коллективов выживания и их сетей, набор выполняемых ими функций. Важно понять роли лидера и большинства членов коллектива выживания, а также принципы разделения – слияния коллективов, создания новых [1].

Немаловажен и психологический аспект, особенно исследования в сфере семейной психологии [2].

Поэтому неудивительно, что задолго до того, как я сформулировал этот концепт, его различные аспекты вызвали большой интерес. В том числе и в общественных науках.

Коллективы выживания изучаются в рамках социологических и этнологических / антропологических исследований семьи и устойчивых общинных структур, (например, комплекс концепций общинных исследований (community studies)), методики изучения функционирования социальных сетей с акцентом на их гибкость и изменчивость (social network) [3]. А также различных аспектов локальной и семейной истории [4]. Археология так же может дать определённую информацию по коллективам выживания прошлого. Например, сведения о структуре и размерах семьи иногда можно получить, исходя из размеров и устройства жилища. Организация поселений, особенности могильников могут

прояснить некоторые аспекты специфики коллективов выживания и их сетей. Хотя построения на основе археологического материала без привлечения других видов источников часто оказываются неполными. Но, например, специалисты по генетике могут проследить родственные связи людей, чьи останки были обнаружены[5].

При анализе функционирования коллективов выживания немалое значение имеет изучение конкретных проявлений реципрокации – взаимопомощи, взаимного обмена дарами, услугами, формирования соответствующих стереотипов поведения членов рода. А также редистрибуции - накопления части продукта, созданного в той или иной группе и последующего его распределения внутри той же самой группы [6].

Проблематики коллективов выживания, различных аспектов их бытования касались мыслители разных эпох.

Одним из первых философов, концептуально описавших роль самоорганизации, коллективов выживания в самосохранении народа стал Конфуций. Учитывая китайскую специфику, он особую роль уделял родственным связям, сохранению традиционной семьи [7]. Роль русской крестьянской общиныособо подчёркивали славянофилы. Они были убеждены, что это тот основной элемент, который определяет собой всю жизнь русского общества. Усилиями славянофилов –И.В.Киреевского, К.С.Аксакова и др. – русская община стала достоянием общественной науки, не только русской, но и европейской.Ряд идей славянофилов оказались далёкими от реальности, однако их особое внимание к общине, взаимопомощи, самоуправлению и самоорганизации оказалось очень продуктивным. Такие учёные, как Элино́р Остро́м — фактически продолжатели славянофилов[8].

Применительно к Кубани хозяйственную и этическую значимость самоорганизации и горизонтальных социальных связей показал в своё время известный экономист историк и философ Ф.А. Щербина [9].

Еще корифеи антропологии и социологии, Б. Малиновский, А. Радклифф-Браун, Э. Дюркгейм, установили, что различные человеческие сообщества и социальные институты призваны выполнять определенный набор функций, среди которых одни из наиболее важных – обеспечение единства между людьми, безопасности, создание условий для производственной деятельности. Для достижения этих целей сообщества должны иметь внутреннюю структуру, алгоритм взаимодействия их отдельных элементов. В XXстолетии было доказано, что жизнь человеческих сообществ гораздо сложнее и не сводится к функциям и структурам. Однако они – наиболее рациональная и пригодная для объективного анализа их составляющая [10].

Остановимся более подробно на некоторых работах и направлениях в сфере гуманитарных наук, посвященных специфике коллективов выживания.

Необходимость сильных горизонтальных социальных связей, например, наличия дееспособной общины для формирования реально действующих этических принципов, хорошо показана в работах П.И. Смирнова. От названных выше социальных связей во многом зависело выживание человека и сообщества как целого. Поэтому человек сознательно вырабатывал в себе качества, необходимые для сохранения сообщества и своих связей с ним [11].

Особенности функционирования коллективов выживания и их сетей в форме локальных общин, развивающих местное производство и инфраструктуру, показаны в работах лауреата Нобелевской премии по экономике Э. Остро́м. Деятельность коллективов выживания в форме локальной самоорганизации в условиях современной России, как в теории, так и на основе практической реализации проектов, рассмотрена в работах Г.В. Тюрина. Как и в работах Э. Остро́м, особое внимание в них уделяется взаимодействию самых разных групп местных жителей по территориальному принципу, а также необходимости увязывать развитие и поддержание местной инфраструктуры с развитием производства [12].

В книге О.Ю. Артёмовой «Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине. По австралийским этнографическим данным» показана специфика общества, в котором коллективы выживания и их сети являются основой социальной организации. На материалах исследования можно наглядно увидеть как сильные, так и слабые стороны такого общества. Но надо иметь в виду, что специфика коллективов выживания у других народов может существенно отличаться от показанной здесь. Особенно если они «вписаны» в государственность.

В обобщающей монографии того же автора «Колена Исава. Охотники, собиратели, рыболовы» упомянуты группы родственников - стабильные ядра локальных групп изменчивого состава. Их можно классифицировать как коллективы выживания. Общины могут выступать и как коллективы выживания, и как их малые сети.

Тотемические группы, различные группы родственников, проживающих отдельно, группы, обменивающиеся брачными партнёрами; небольшие территориальные анклав, отдельно живущих почитателей некоего священного места, регулярно собирающихся рядом с ним можно охарактеризовать как сети коллектив выживания (их представители могут относительно регулярно взаимодействовать, осознавать некую общность).

Особое внимание стоит обратить на общества с неустойчивым составом малых групп: их существование возможно при очень последовательном соблюдении поведенческих стереотипов, возможности сравнительно легко минимизировать конфликты [13].

Описания структуры коллективов выживания народов древности встречаются в реконструкциях их социально – экономического уклада. Так, например, выдающийся исследователь И.М. Дьяконов описал общественный строй хурритов на основании как археологических, так и письменных источников. Он уделил внимание как объединениям родственников, так и территориальным общинам [14].

Родственные коллективы выживания – традиционная основа жизнеобеспечения общества. Большие, имеющие сложную структуру и выполняющие многообразные функции семьи являются своего рода эталоном, по которому можно судить о роли этого социального института в социуме, который способен воспроизводить сам себя. Поэтому, например, вызывают интерес публикации, посвящённые традиционной западноафриканской семье [15].

Высокий ценностный статус такой формы коллектива выживания, как семья издавна подчёркивался в произведениях искусства. В частности, Древнего Египта. На что не могли не обратить внимание исследователи [16]. Крайне важна роль коллективов выживания в культурном воспроизводстве общества. Особенно – семьи в воспитании детей [17]. Большое значение имеет изучение роли ценностной значимости родственных отношений в процессе организации сетей коллективов выживания, других форм самоорганизации [18].

Коллективы выживания могут быть достаточно многочисленными и создаваться по разным принципам: родственному, территориальному, религиозному и пр. Также они в «нормальных условиях» чаще всего объединяются в более или менее разветвлённые сети. Порой коллектив выживания и сеть коллективов весьма сложно различить. Такие компактные объединения сравнительно большого числа людей порождают различные структуры общинного типа, изучение которых имеет давнюю традицию [19].

Особый интерес традиционно вызывает структура общества, в котором сети коллективов выживания, находящиеся на одной территории, не прибегая к услугам бюрократии объединялись в крупные общины без первобытности. Как, например, сельские общины Древней Индии [20].

О.А. Плоцкая рассматривает специфику внутриобщинной взаимопомощи у народов пермской группы (удмуртов, коми - ижемцев и пр.). Прежде всего здесь идёт речь о взаимодействии в рамках территориальных сетей коллективов выживания [21].

Пристальное внимание специалистов вызывает процесс взаимодействия и интеграции традиционных территориальных сетей коллективов выживания и «официального» местного

самоуправления [22]. В наше время относительную слабость коллективов выживания призваны компенсировать новые, импровизированные виды самоорганизации. Новые формы активно появляются тогда, когда необходимо организовывать членов разных коллективов выживания по территориальному принципу. Подобные явления особенно характерны для стран, где государственные и муниципальные структуры не могут заменить традиционную самоорганизацию.

Они, разумеется, вызывают интерес у исследователей. Поэтому, например, публикуются статьи, посвященные социальным структурам и практикам, которые призваны выполнять функции традиционной территориальной общины в современных африканских городах [23]. Также весьма важным является изучение факторов, которые способствуют ослаблению и исчезновению коллективов выживания в условиях развитого индустриального хозяйственного уклада. Это и негативное воздействие социально-политических перемен, целенаправленное искоренение самоорганизации. И падение роли коллективов выживания в жизни людей в условиях крупного централизованного производства, переход многих функций коллективов выживания в руки государственных структур [24].

О работах, связанных с теми или иными аспектами бытования коллективов выживания, можно писать много. Но основные аспекты осмысления феномена в целом ясны.

Итак, важность коллективов выживания для поддержания существования общества как такового осознавали и всячески подчёркивали известные философы разных стран и эпох (Конфуций, славянофилы). Большое внимание им уделяют социологи, историки и антропологи разных направлений, а также экономисты, юристы, психологи. В основном рассматриваются этнические и региональные особенности семейного уклада, территориальных сообществ, локальной самоорганизации. А также специфика родственной и соседской взаимопомощи, взаимодействие коллективов выживания с органами власти разных уровней и другими формами самоорганизации.

Примечания.

1. Коллектив выживания. URL.: <https://tradio.wiki/Коллектив выживания> (дата обращения: 20. 11. 2020).

2. Минеева О.А., Лидерс А.Г. Методологические основы исследования представлений о семье. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskie-osnovy-issledovaniya-predstavleniy-o-semie> (дата обращения: 09. 08. 2022).

3. Community studies. URL.: en.wikipedia.org/wiki/Community_studies (дата обращения: 20. 11. 2020).

Социальная сеть (социология). URL.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_\(социология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_(социология)) (дата

обращения: 11. 04. 2021); Барсукова С.Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-vzaimopomosch-rossijskih-domohozyaystv-teoriya-i-praktika-ekonomiki-dara> (дата обращения: 11. 04. 2021); Теория возникновения социальной

помощи. URL.: https://studme.org/13761025/sotsiologiya/teoriya_voznikoveniya_sotsialnoy_pomosch (дата обращения: 04. 05. 2020).

4. Помникова А.Ю. Семейная история в дискурсивном пространстве // Вестник Минского университета. Т.7. №1. С. 9.

5. Гуляев Н.П. Социальные реконструкции в археологии: проблема глазами социолога. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-rekonstruktsii-v-arheologii-problema-glazami-sotsiologa> (дата обращения: 04. 05. 2020); Беляев Д.Д. Древние майя (III –IX в. н.э.) //

Цивилизационные модели политогенеза. Серия «Цивилизационное измерение». М.: Институт Африки РАН, 2002. Т. 1. С. 149 – 154; Благодаря анализу ДНК британские ученые раскрыли тайны семьи, жившей 5700 лет назад. URL.: <https://planet-today.ru/novosti/nauka/item/141824-blagodarya-analizu-dnk-britanskie-uchenye-raskryli-tajny-semi-zhivshej-5700-let-nazad> (дата обращения: 10.08. 2022).

6. Васильев Л.С. «Становление политической администрации (от локальной группы охотников и собирателей к протогосударству-чифдом)» // Народы Азии и Африки. 1980. № 1. 172—186.
7. Конфуций. Беседы и суждения. URL.: <http://lunyu.ru> (дата обращения: 11. 04. 2021).
8. Славянофильство. URL.: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01b7ebf4fc8dba43be128fb7> (дата обращения: 11. 04. 2021); Полное собрание сочинений Константина Сергеевича Аксакова. (2-е изд., доп.). М.: Унив. тип., 1889.
9. Щербина Ф. А. История самоуправления у кубанских казаков // Кубанский сборник, 1891. Т. 1; Очерки южнорусской артели и общинно-артельных форм. Одесса, 1881. 10. Клейн Л.С. История антропологических учений. СПб.: СПбГУ, 2014. С. 230–239, 300–333, 526–534.
11. Смирнов П.И. Русская сельская община: происхождение, основные функции и ценности. URL.: <http://credo-new.ru/archives/277> (дата обращения: 16.03. 2019); Смирнов, П. И. Функционирование русской сельской общины: важнейшие следствия. URL.: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kr4-2014/25723-funkcionirovanie-russkoj-selskoj-obschiny-vazhneyshie-sledstviya.html (дата обращения: 16.03.2019).
12. Остром Э. Управляя общим. Эволюция институтов коллективной деятельности. М.: ИРИСЭН, 2010. 447 с; Тюрин Г.В. Как возродить российскую деревню: уроки и перспективы. М.: Московский Политех, 2016. – 176 с; Тюрин Г. Опыт возрождения русских деревень. URL.: <https://profilib.net/chtenie/104038/gleb-tyurin-opyt-vozrozhdeniya-russkikh-dereven-22.php> (дата обращения: 19.04.2017).
13. Артёмова О.Ю. Личность и социальные нормы в раннепервобытной общине. По австралийским этнографическим данным. М.: Наука, 1987. 200 с.; Она же. Колено Исава. Охотники, собиратели рыболовы (опыт изучения альтернативных социальных систем). М.: Смысл, 2019. - 592 с.
14. Дьяконов И.М. Предыстория армянского народа. Ереван.: АН Армянской ССР, 1968. С. 29 – 31.
15. Витухина Г.О. Мали. М.: Мысль. С. 46 – 89; Марико С. Особенности семейной структуры населения республики Мали // Вестник СПбГУ. Сер. 7. 2005. Вып. 2. С. 122 – 124.
16. Шевченко М.В. Брачно-семейные отношения в художественных памятниках Древнего Египта. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/v/brachno-semeynye-otnosheniya-vhudozhestvennyh-pamyatnikah-drevnego-egipta> (дата обращения: 10. 08. 2022).
17. Васильева М.С. Традиционная китайская семья как школа воспитания детей. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-kitayskaya-semya-kak-shkola-vospitaniya-detey> (дата обращения: 10.08. 2022).
18. Попова Л.Ф. Родственные отношения как ценность в современном казахском обществе. URL.: http://www.kunstkamera.ru/files/lib/978-5-88431-157-2/978-5-88431-157-2_47.pdf (дата обращения: 10.08. 2022).
19. Община в Африке: проблемы типологии. М.: «Наука», 1978. 294 с.
20. Сельская община [в Древней Индии] // Всемирная история. Том II. М.: Государственное издательство политической литературы, 1956. С. 550-551.
21. Плоцкая О.А. Институт общинной взаимопомощи «отсог» (веме). URL.: <https://sci-book.com/gosudarstva-prava-istoriya/institut-obschinnoy-vzaimopomoschi-otsog-53620.html> (дата обращения: 10. 08. 2022).
22. Будегечиева Ю.А. Деревенское самоуправление в современном Китае. URL.: <https://cheloveknauka.com/derevenskoe-samoupravlenie-v-sovremennom-kitae> (дата обращения: 10. 08. 2022).
23. Бонда Ж. «Чай зовет людей»: чайные группы, городские трапезы и низовая политика в Западной Африке (пер. с фр. Е.И. Филипповой) // Этнографическое обозрение. 2019. №2. С. 32-42; Зелёнова Д.А., Кручинский. В.В. Экономика чуда: ротационные кредитно-сберегательные ассоциации в тауншипах Йоханнесбурга // Этнографическое обозрение. 2019. №2. С. 78 – 97.

24. Васильев И.Ю. Кубанская станица начала XXI в.: упадок коллективов выживания // Исторический формат. 2021. №2. С. 121 – 129.

Кубанское казачество: родственные и территориальные коллективы выживания

Основой полноценного культурного и социального воспроизводства, сохранения любого общества являются коллективы выживания. Рассмотрим их специфику на примере дореволюционной традиции одного из регионов – Кубани. В данном случае преимущественно будет уделено внимание традиции кубанских казаков (субэтнос русского народа) с привлечением материалов других о жизни других восточных славян региона.

Что такое коллектив выживания? Это – минимальная группа людей, могущих совместно обеспечить своё существование, пользуясь услугами посторонних в минимальной степени. Основная цель коллектива выживания — культурное и физическое самосохранение и воспроизводство. Коллектив выживания — частный случай контактной группы. Его члены лично взаимодействуют друг с другом.

Такова характеристика коллектива выживания как идеального типа. На деле реальные коллективы выживания чаще всего активно сотрудничают друг с другом в рамках сетей коллективов, они выполняют только часть функций, необходимых для поддержки членов коллектива.

Другая важная характеристика коллектива выживания – это посредник между семьёй (отдельным человеком) и обществом в целом (народом, государством). Коллектив выживания амортизирует давление на человека государственных и прочих структур, помогает человеку защититься от произвола сильнейших, пережить трудные времена, экономические и социальные кризисы и пр.

Такой коллектив требует от человека соблюдения неких установленных в нём моральных норм, совместной деятельности на благо всего коллектива и других его членов.

Коллективы выживания, как правило, объединены в какие-либо более крупные структуры. Например, этносы, церкви. Эти объединения строятся, помимо всего прочего, на основе солидарности, общности интересов.

Существует масса различных традиционных видов коллективов выживания. Это группы, организованные по родственному и территориальному принципам, религиозные сообщества. Известны как традиционные, так и современные виды коллективов выживания, такие как территориальные органы самоуправления и самоорганизации. При этом они отличаются от других видов самоорганизации стабильностью, чаще всего существуют на протяжении жизни нескольких поколений. Различные «краткосрочные» виды самоорганизации могут со временем превратиться в коллективы выживания, но не обязательно.

Достоинство дефиниции «коллектив выживания» — её гибкость, способность учитывать конкретную специфику малых коллективов, происходящие с ними изменения.

Научные исследования в рамках концепции коллективов выживания могут быть весьма разными. Например, направленными на выявление их локальной специфики (преобладания родственного либо территориального начала, роль конфессионального фактора, их взаимодействие; уровень разветвлённости сетей коллективов, специфика взаимодействия с государственными и потестарными структурами, другими видами самоорганизации). Очень важно установить степень автономности коллективов выживания и их сетей, набор выполняемых ими функций. Важно понять роли лидера и большинства членов коллектива выживания, а также принципы разделения – слияния коллективов, создания новых.

Коллективы выживания изучаются в рамках социологических и этнологических / антропологических исследований местных институтов семьи и устойчивых общинных структур, (например, комплекс концепций общинных исследований), методики изучения функционирования социальных сетей с акцентом на их гибкость и изменчивость, локальной и семейной истории. Немаловажен и психологический аспект.

При анализе функционирования коллективов выживания немалое значение имеет изучение конкретных проявлений реципрокации – взаимопомощи, взаимного обмена дарами, услугами, формирования соответствующих стереотипов поведения. А также редистрибуции — накопления части продукта, созданного в той или иной группе и последующего его распределения внутри той же самой группы [1].

Родственные коллективы выживания кубанских казаков.

Основным коллективом выживания, обеспечивавшим физическое и культурное воспроизводство социума, у кубанцев была (и есть) семья либо группа семей. Разумеется, вступление в брак считалось обязательным. Поэтому молодые люди брачного возраста, не сделавшие этого, как и во многих других традициях, подвергались осмеянию. На Масленицу им привязывали куски дерева – так называемые «колодки» [2]. Прежде всего, этот обычай распространялся на потенциальных женихов, которые и должны были проявить инициативу в деле создания семьи [3]. Но также и на потенциальных невест: «- **А колодки вязали? - Вязали. Кто замуж не выйдѣ»** [4].

Ведь именно семейный коллектив выполнял основные хозяйственные функции: обработку земли, уход за скотом, торгово-предпринимательскую деятельность. Именно совместные усилия семьи позволяли физически выживать её членам (большую часть продуктов питания казаки, как правило, производили в собственном хозяйстве). «*Скот держали, лошадей, пахали лошадьми, быками. На самообслуживании люди жили, что приобрѣл, то и кушай. Не было, как сейчас магазинов полно*». «*Сами себя кормили. В общем, имели четыре пары лошадей. Или там быков. Барашек много имели. До ста штук. А у некоторых и до двести было. Обнаковенно жили. Свою живность имели*». «- **А семьи раньше были большие?** - Да, были по пятеро (братьев вместе) и живут... А тада было детей много, были собственные хозяева» [5].

Лучше всего хозяйственную функцию могли выполнять большие многопоколенные семьи с многочисленной, уже вошедшей в силу молодѣжью. В таких семьях было больше работников, они могли накапливать больше продуктов, денег и вещей, необходимых для полноценной жизни, выполнения обязанностей перед обществом, помощи другим людям. Особенно важно было количество мужчин в семье. Они были основными работниками, к тому же земельные паи для казаков полагались только мужчинам. «*Было тяжело робить. При единоличном хозяйстве. Давали земли на мужика. Десять гектаров. На женщин не давали. Шесть мужиков у нас было. Две или три невестки все вместе работали. Велики семьи были*». «*При единоличной жизни они, 6 неженатых сыновей жили вместе. Было 3 пары быков*». «- **А легче жить большими семьями, или лучше муж с женой и их дети?** - Ну конечно! Та да ж отдельно, единолично жили. Поедут на поле – раз и убрали хлеб!». «*И папа женатый был, и дядя женатый был. И все вместе жили*». «*Сколько детей и невестки. И у невесток дети... И дети, и внуки вместе рожались*». «*Братья женились, были невестки, у невестках дети были. Все вместе жили. Отец ушѣл из жизни в двадцать первом году, в террор. Мама осталася вдовою. Мы были маленькие, (но) все слушались друг дружку. Так и хозяйствовали, жили до тридцать третьего года*» [6].

Маленькая семья обычно подразумевала бедность, а с увеличением её трудоспособных членов приходил достаток. «*Кто как сумел, так и жил. У кого большая семья – помогали хорошо. А у кого, как мы жили, одна мать работала. Не забогатеешь*». «*У мамы было десять сѣстр (сестѣр- И.В.). А брат один был, одиннадцатый. Фамилия Белоус у мамы была. ... Брат у них был один, Иван. ... А у Пручай'в, бабушки с дедушкой, один сын был. А мама у мѣ'нѣ Белоусивна. Так шо из большой семьи (мать Е.И. Пручай) пришла в маленькую семеечку. Они одиноко жили, шо они могли держать? Земелечку отдавали (в аренду), хтось обрабатывал - привезуть (часть урожая). А когда отец на маме женився – уже пошли детки. И уже начали (жить лучше). Сеялку, веялку, коней купили. И уже начали чуть- чуть хозяйствовать, для себя*» [7].

Для единства и эффективного функционирования казачьей семьи важна была организованность и дисциплина. Она обеспечивалась за сѣт иерархии статусов: старший по возрасту был выше младшего, мужчина – женщины.

«- **Как относились к невесте в доме жениха?**- Смотря как где. Должны относиться как к дочери. А тѣща должна относиться к жениху как к сыну. И раньше так было – первым

делом подняться, поздороваться. «Папа, мама» назвать».- (Т.П.) Все в одной хате живут, а щас (в наше время) - нет! ...- А если несколько семей- всё равно батьке подчиняются все? - Все! - А из невесток кто была старшая, кто младшая — подчинялись?- Подчинялись! Старший сын — старша невестка, мэнший сын — младша невестка. Батьки не було — старший сын был руководитель. - А младшая невестка старшей подчинялась?- Подчинялась. Маты була стара — так та руководыла. - А ноги мыли казакам? - (Н.И.) Мыла жинка ноги человеку (мужу). Цэ у богатих!». «Рассказывала бабушка, чтоб невестка крикнула на мать, Боже упаси! Все подчинялись! «Маменька, что мне делать?». Одной невестке одно снарядит, другой – то. Так бабушка и жила. Сказали родители, что породнимся – всё!- А бабушка с дедушкой дружно жили?- Дружно, но всё-таки как-то ... В общем, мне нравится ихний закон. - А жена с мужа сапоги снимала? - А как же! Да! По-казачьи всё! И дети слушались» [8].

Сложные, иерархически устроенные семьи были на Кубани отнюдь не только у казаков. «Вот они жили два сына и отец с матерью. Землю обрабатывали. Управлял отец – мать, невестки подчинялись. Она была хозяйкой и отец командовал! Жили в достатке, лучшие казаков! Лучшие казаков были, богаче» [9].

Старожилы не раз подчёркивали контраст семейных отношений в прежние времена с современностью. «Семьи по восемь невесток булы! И слухалы вси! А щас одна, и то не мырятся (конфликтует со свекровью, друг с другом), а если дви, то и балакать нычо'го! ... А тоди хороша дисциплина була! Старшего (обидеть) — Боже сохрани!» [10].

Но при этом огромное значение имели личный авторитет и организаторские способности. Семья с сильным, всеми признанным лидером обычно преуспевала. «Дедушка посажал всех. Три сына женатых, внуки и зятья жили вместе. Дедушка был хозяин, батько. «Митька, запрягай быков. Бери девчат, ту, ту, ту. Вот туда езжай. А ты лошадей запряжи. Вот туда, туда» — рассказал А.М. Писарев о такой семье [11].

В хороших семьях жены подчинялись мужьям «не за страх, а за совесть». «Он для неё (отец для матери) воспитатель и учитель» — подчеркнула старожилка станицы Нижегородской М.Ф. Перепелица [12]. Однако в семье женщина имела достаточно большие возможности для повышения статуса. Их давали возраст, количество детей и самое главное, волевые и деловые качества [13].

Но далеко не всегда она могла проявить их в большой семье, где она не была самостоятельной хозяйкой. Бедным родственникам, живущим в чужих семьях, жилось порой особенно трудно. «А у родни как в работниках жила. Дали тёлку на премию. Пошли, продали. Платок мне купили. Пошла в клуб. Жила-жила, на их работала. Потом другой дядька сказал: «Сколько ты так будешь жить!?». Помоглы, ремонт сделали. И она в свою хату перешла. А то восемь чи девять лет проробыла на их». «Она осталась единственная одна. У своей тётки. У тётки своих детэй богато было. Когда они поедят, тарелки повылизует. Так и жила» [14]. Поэтому отдельно живущая малая семья могла быть более предпочтительной, несмотря на материальные трудности. «Есть семья самостоятельная (живущая отдельно). А есть и золовки не взлюбили, и свекруха такая попадается, такая не такая» [15].

Поэтому существовал отработанный алгоритм семейных разделов, когда малая семья отделялась от большесемейного коллектива, меняла свою локализацию, оставаясь в рамках родственного коллектива выживания либо сети коллективов (в зависимости от степени интеграции с другими родственными семьями). У отделяющейся семьи должно было быть достаточно имущества и рабочих рук.«Дядю мого дедушка отделял. Семейство было. Детворы у нас трое, у них четверо. А отца мого, и у дяди четверо. И большие хлопцы были, и мы ж уже порядочные. Раньше жили так. - А когда отделяли, что-нибудь давали с собой? - А как же! Корову давал. Пару, тада быки большие были. Пару быков, делижан

(транспортное средство)– всё, всё полностью. Отделяли сына – дом сделали, всё готово. Молебен служат. ... Кропить, а тогда уже сына провожают у дом. И сразу так. Вот новый дом. Священника покличуть, посвящать этот дом. Тогда, значить сына провожают, идёт дедушка и с бабушкой. Хлебину хлеба несут и икону, его благословение. Вот дядя мой. Выносит соль, хлеб. И благословение. И говорит: «Вот, сынок, я Господом- Богом тебе отделяю. Хай Господь хранит Вас во всех путях ваших! И дарю я тебе пару быков, волов, дилижан, корову с тел ком, пять штук барашек, свиню, кабана. И полностью отделяю Вас». Да, сразу отделил и всё. - **А скажите, отделялись только потому, что тесно было? Или бывало отделялись, потому, что отношения какие-то плохие?** - Нет, таких отношений не было. Потому, что дедушка-хозяин командовал ими. Если сын отделится, то всё. Никакого спору не было тогда, ничего». «- **Женился, батько отделяет?** - Да. Положено так по закону. Дэлать всё хозяйство. Пару конэй, пару волів. Хату купувалы или строили». «И семьи были большие! Вот у нашего папы, у них было восемь душ, а он был самым младшим. Все жили вместе! Когда придёт черёд, мы тебя отделим, а так мы не можем тебя выкинули за ворота и всё. Семейно строили, семейно отделяли, а не так – туда – сюда разошлись, кинули» [16].

Иногда многочисленные родственные сети коллективов выживания становились одновременно и территориальными. Места их компактного расселения могли занимать целые проулки, улицы, даже края станицы. «И старые, и деточки вырастали, кто был. Уже они общались, уже как-то делали по порядку (родственники жили рядом друг с другом)». «То семья у Кушнарёвых большая была, они все рыжие. Головы рыжие у них были. Рыжий край так и прозвали. ... «С Рыжего Краю пришли!» [17].

Родственников, как живущих по соседству, так и в отдалении друг от друга, объединяли праздники и связанные с ними обычаи. Особенно — традиция ношения кутьи (обрядовое блюдо из зерна) своим родным, причём не только по крови. «- **На Рождество за стол сажали родственников или ещё кого?** - Больше родственников. - **А кому кутью носили?** - Бабушке- дедушке, крёстным. Да и соседям». «Дети несут своим кресным. Ну, это и дети родителям тоже могут. Поженился, и маму-папу (надо проведать). Понесём им кутью». «Кутью варили. Носили в первую очередь крёсным. А потом уже тёткам, дядькам». «- **А кому носили вечерю (другое название кутьи)?** - Крёстным. Они пирижок в ответ давали. И своей куте положут. Знакоми если есть. Тому несут. Бабушке, дедушке. Тёте, дяде» [18].

Родственники также часто ходили друг к другу в гости по большим праздникам, например, на Рождество и Пасху. «- **На Рождество своей семьёй сидели или в гости ходили?** - Своя семья и родня. Дочки, зятья приезжают, разговляются. На Пасху разговляются, и на Рождество. Приехали, разговелись. Потом едут кто куда. Гулять до кого-то». «Бывало, что ходили (в гости на Пасху). Бывало, что и до тебя гости. Бывает, мы пойдём. Но только до близких, до родных. Например, до мене дочка с зятем или сын с невесткой придут» [19].

Особым праздником была свадьба — создание новой семьи. Она много значила не только для родных жениха и невесты, но и для всего локального социума. Особым обрядом, который, помимо прочего, укреплял его единство, было приглашение на свадьбу, сопровождавшееся вручением обрядового хлеба - «шишек». «-**На свадьбу со стороны невесты кого приглашали?** - Соседей, родню всю». «На свадьбу тогда всех зовут. Соседей, знакомых». «Невеста, тогда пэрва идэ невеста. И с дружкою. И это с шишка'мы. Идэ, прыглашае на свадьбу. До кого в хату заходэ, приглашае. И дае шишки». «Собирались не так, шо одни приглашонни. Всей станицей идуть на свайбу смотреть. И танцюють все на дворе» [20].

Столь высокая значимость семьи объяснялась тем, что она не только обеспечивала физическое воспроизводство социума и создавала его хозяйственную основу, но содержала тех его членов, которым было трудно обеспечить себе пропитание: стариков, детей, вдов. «Старих людэй раньше докармливалы сини и дочкы. Если нет сына — дочкы». «- **Если**

*родители умерли, кто за детьми смотрел? - Большие усыновляли. Крёстные – они как родили. Вроде, должны быть. Попадало и так, что крёстные. И у кого нету детей – забирала. Милосердней были люди. Нельзя было деток бросить. Чтоб блукали (здесь – бродяжничали) дети, как щас есть – не было». «- **Вдова оставалась в семье мужа, или уходила?** - Оставался вроде там. Не бросали. Может, и оделяли ей чего. Домик её могли построить. Так чтоб выкинули, бросили – не было. Тогда как-то понимали, помогали. Какие-то душевные были. С чистой душой» [21].*

Именно поддержка родственников помогла многим кубанцам выжить в тяжелые годы первой половины XX в., когда выжить было нелегко даже взрослым дееспособным людям. «А нас уже семь душ было у мамы. Отец уже с войны пришёл. «Знаешь мать, там немножко крупы кукурузной. Переделай её! И отнеси сестре. Пусть Маруся отнесёт». «Ну, а выжили вони за счёт моей мамы. «Дай баночку крупы, иначе диты помирают». Так они ж маме ридны племенники – мама давала. Кондёру наварэ – и давала. Хлебали его. Так и выжили». «Сорок четвёртый год – тоже тяжело было. Я паёк давал на всех. За два раза съедали. Было две сестры - доярки в станице» [22].

Немало станичников в то время росло воспитывалось в семьях братьев и сестёр своих родителей.

*«Я жила у дяди у своего. У меня мамка была в тюрьме. А меня бабушка взяла, вона жила с сыном. И у их было своих двое девчат. И меня туды взяли. А тётка, ну, невестка, дядина жена, работала, амбарами заведовала в ти года. И в войну, и после войны, и всегда. И в сорок седьмом. Она в колхозе кладовициком была. А там всё было, и мука, и перловка, и пшено и всё-всё. И мы жили, дядя на войны був. И мы жили цэ то, бабушка, их две девчат, я и невестка бабушкина. И воно то всим обеспечала!». «- **А вы тётю слушались?** - Что Вы! Я её мамой называла! Не тётя, не дядя, папаня, мать! Отец в тридцать восьмом пришёл, его два года продержали (в тюрьме)». «А у нас мамка умерла, а тётка нас возрастала» [23].*

Но прочные родственные коллективы выживания и их сети не только обеспечивали взаимную поддержку своих членов. Повседневное общение с родителями, другими старшими родственниками, их друзьями способствовало усвоению фольклора. Причём главную роль здесь играло стремление подражать старшим, а не целенаправленное обучение. «- **Вы от мамы слышали какие-то песни?** - Да, и от мамы. Старые - престарые. Любимая песни моего папы. Как собирались, первую песню эту поёт. Про журавля. Старинная песня. Родители когда собирались – пели. А мы учились». «Бывало, папа- мама сидять. Мама там вяжет это. А отец кукурузку там мнэ. И мы з ним мнэм. И тада тоже было спивалы какие-нибудь песни. Нам вона так хорошо запомнилася «Калына – малына, ...». Не, цэ провожальная. А «Калына - малынушка». «- **А как раньше песни учили?** - (С.С.) Сбираются бэ'сэды гулять. Мы, мали, сидэмо' на пичи. Нас позагоняють на пичь. А ти сидять, спивають! И мы, дити, сходьмость и начинаем спивать. Старши нас поправлять, хто сидять коло нас. «Ны туды тягнэтэ!». Постэпенно сами по соби научильсь. Не то шо там ходилы мы у школу. Я ж ходыла у школу, уже ж ны вчили тэх песнэ 'й старинных! - **А мама вас не учила, специально рядом с собой не усаживала?** - Прядуть, спивають, а мы учимось. У нас три невестки було. И батько спивает, и сами' спивають, и невестки' все спивалы. Те прядут, а батько на мотовиле мотаеть, - як грякнуть, лампа тухла! Уси спивалы, ... Так и учились мы, за матерю за батькой, за невестка'мы. - (П.М.) Родытели в мэнэ спивалы, брат и сестра спивалы» [24]. Похожим образом происходила и передача исторической памяти. «Бывало, посадимся дочка моя и я. А мама как начнёт рассказывать! «Бабушка, ты всю историю знаешь!- Я же прожила на этом (здесь), я всё видела!». Мама мне рассказывала» [25].

Но первичным для семьи был всё же практический результат отношений между её членами (такой как добрые отношения и отсутствие конфликтов, успешное воспитание детей,

зажиточность). Тем более, что, как показала практика, без семейной основы сельскохозяйственного производства духовная культура быстро слабеет и размывается. Поэтому при создании семьи чувства молодых людей порой не учитывалась. Решающую роль при заключении брака играли родители. *«Это когда парень с девушкой уже договорятся? - Бывало, не договаривались. Родители выбирали. Идут сватать».* «- *А супруга ваша местная, имеретинская? - Да. Здесь родилась. Мать её в станице Черноморской. Отцы, когда ещё они служили, её отец и его отец. И решили, что если дети будут – поженим. У этого дочь родилась. А у этого сын. В одном году. В двенадцатом году родились. И в двадцать девятом году. Или тридцатом, я точно не помню. Поженились. В тридцатом году родилась уже дочь. Получилось так, что одного отца уже не было. У жениха. Он уже умер в 26 году. А этот завет так они и оставили. Детей своих и поженили»* [26].

В таких условиях случалось, что жены, брошенные мужьями, оставались жить с их родителями. *«Сын ихний ушёл, нас бросил. А дед и бабушка нас не бросили. Мы б подошли б! Спрашиваю: «Мамаша, что будем готовить?».* А та: *«Бабушка даст наряд».* И мама двадцать пять лет с ними жила... Так его родителей наша мама и похоронила» [27].

Во многом по причине важности практического результата семейных отношений существует мнение, что в традиционном обществе частную жизнь семьи уважают мало [28]. Для кубанского казачьего социума это не совсем верно. Представления о замкнутости и автономии семьи были предусмотрены системой ценностей. Но чтобы быть автономной и избежать воздействия извне, семья как раз и должна была соответствовать ценностным критериям. Одним из них была безусловная верность членов семьи друг другу. Особенно это было необходимо в отношениях жены к мужу. Ведь она была ценностным знаменем семьи, символизирующим её достоинство. В то время как муж занимался обеспечением средств существования семьи, руководил её жизнью, отвечал за её место в социальной системе и единство. Поэтому измены жен казакам, находящимся на службе, воспринимались очень остро. В таких случаях супруг бывал не только оскорблён как мужчина, но и чувствовал себя не справившимся со своими обязанностями защитника семейной независимости.

Н.Н. Канивецкий описал случай, когда вернувшийся со службы вахмистр потребовал выселения любовника жены из станицы. Сход согласился с требованием [29]. В станице Темижбекской второй половины XIX в. ревность была одним из самых распространённых поводов для конфликтов [30].

Надо отметить, что на рубеже XIX – XX вв. началось размывание казачьих семейных ценностей. Наиболее ярко это выразилось в снижении авторитета высокостатусных членов семей, стремлении ставить свои интересы выше общих. В станице Темижбекской это проявилось в судебных процессах между родственниками, учащении случаев девиантного сексуального поведения [31].

Итак, родственные коллективы выживания обеспечивали физическое воспроизводство кубанского казачьего социума. Также они были производственными ячейками, создававшими жизненно необходимые материальные блага (прежде всего — продукты питания). Родственные коллективы выживания транслировали культурные традиции, например, фольклор. Семейные группы также помогали своим членам выживать в трудных условиях, буквально спасали им жизнь. Поэтому крайне важна была их верность друг другу.

Они также должны были обеспечивать родственникам психологический комфорт, в частности — чрез праздничный досуг. Последняя составляющая иногда входила в противоречие с необходимой для успешного ведения хозяйства чёткой иерархией и порой большим числом членов многопоколенной семьи, живущих под одной крышей. Но так или иначе эти трудности преодолевались. Например, через нормативный семейный раздел, когда молодая семья оставалась внутри сети родственных ей коллективов.

Примечания.

1. Коллектив выживания. URL.: https://traditio.wiki/Коллектив_выживания (дата обращения — 2011. 2020); Community studies. URL.: [en.wikipedia.org > wiki > Community studies](https://en.wikipedia.org/wiki/Community_studies) (дата обращения — 2011. 2020); Социальная сеть (социология). URL.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_\(социология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_(социология)) (дата обращения: 11. 04. 2021); Барсукова С.Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-vzaimopomoshch-rossiyskih-domohozyaystv-teoriya-i-praktika-ekonomiki-dara> (дата обращения: 11. 04. 2021); Теория возникновения социальной помощи. URL.: https://studme.org/13761025/sotsiologiya/teoriya_vozniknoveniya_sotsialnoy_pomoshch (дата обращения: 04. 05. 2020); Васильев Л. С. «Становление политической администрации (от локальной группы охотников и собирателей к протогосударству - чифдом)» // Народы Азии и Африки. 1980. № 1. 172—186.
2. Креминская В.Ю. Живая старина станицы Бесленевской // Кубанский краевед. Краснодар, 1990. С.186.
3. Полевые материалы Кубанской фольклорно - этнографической экспедиции, указан год проведения экспедиции (далее - ПМ КФЭЭ)-2008. Аудиокассета (далее - а/к.) 4090. Станица (далее - ст.). Некрасовская. Информант (далее - Инф.): Бондарев Н.П., 1924 года рождения (далее - г.р.). Исследователь (далее - Иссл.): Васильев И.Ю.
4. ПМ КФЭЭ - 2002. а/к. 2742. ст. Воровсколеская. Инф-ты.: Головкин Н.Г., 1939 г. р., Передрий Т.Ф., 1938 г.р. Иссл.: Рыбко С.Н.
5. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4090. ст. Некрасовская. Инф.: Бондарев Н.П., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3959. ст. Суздальская. Инф.: Белобородов Г.В., 1929 г. р. Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-1986. а/к. 153 (I). ст. Воронежская.
6. ПМ КФЭЭ-1992. а/к. 244. ст. Березанская. Инф-ты.: Бондаренко М. С., 1915 г.р., Фисенко И.С., 1910 г.р. Иссл.: Горбань А.Е., Зуб Е.В.; ПМ КФЭЭ-1995, а/к. 784. ст. Новодмитриевская, Инф.: Каменев П.И., 1912 г.р. Иссл.: Самовтор С.В.; ПМ КФЭЭ-1992. а/к. 317. ст. Мартанская. Инф.: Спиридонова Е.М., 1917 г.р. Иссл.: Креминская В.Ю.; ПМ КФЭЭ-1992. а/к. 233. ст. Платнировская. Инф.: Саночкина В.М., 1922 г.р; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3739. ст. Раздольная. Инф.: Чернявская М.Т., 1914 г.р. Иссл.: Бондарь Н.И.; ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 397. ст. Ленинградская. Инф.: Пручай Е.И., 1918 г.р. Иссл.: Буланкин А.А., Бабицкий В. В.
7. ПМ КФЭЭ – 2008. а/к. 4055. ст. Новолабинская Инф.: Филипская Е.Д., 1932 г. р., Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-1993, а/к. 397. ст. Ленинградская. Инф.: Пручай Е.И., 1918 г.р. Иссл.: Буланкин А. А., Бабицкий В. В.
8. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3763. ст. Раздольная. Инф-ты.: Немцов А.И., 1924 г.р.; Немцова А.Н., 1928 г.р. Иссл.: Щербатюк Р.С; ПМ КФЭЭ- 1993. а/к. 433. ст. Крыловская. Инф-ты.: Сыч Т.П., 1930 г.р.; Конник Н.И., 1900 г.р. Иссл.: Бутко Е.А., Бабицкий В.В; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4030. ст. Тенгинская. Инф.: Латынина Р.Т., 1929 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
9. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4090. ст. Некрасовская. Инф.: Бондарев Н.П., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
10. ПМ КФЭЭ - 1992. а/к. 279. ст. Старолеушковская. Инф-т.: Троцкий М.Я., 1907 г.р. Иссл.: Чмырёва И.Ю.
11. ПМ КФЭЭ-1998. а/к. 1533. ст. Сторожевая. Инф.: Писарев А.М., 1918 г.р. Иссл.: Рыбко С.Н.
12. ПМ КФЭЭ-2003. а/к. 2950. ст. Нижегородская. Инф.: Перепелица М.Ф., 1924 г.р. Иссл.: Рыбко С.Н.
13. Мануйлов А.Н. Статус женщины в обычном праве казачьей семьи и станичного общества на Кубани (вторая половина XIX- 20-е годы XX века). Армавир — Краснодар, 1998. С. 44 – 46.

14. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3772. хутор (далее - х.) Верхний. Инф.: Лукина Е.Н., 1945 г.р. Иссл.: Скиба Д.А., Борейко А.Г.; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3708. ст. Дядьковская. Инф-ты.: Логвин М.Г., 1929 г.р.; Логвин М.Е., 1928 г.р. Иссл.: А.И. Зудин.
15. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4057. ст. Новолабинская. Инф.: Сопелкина М.П., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
16. ПМ КФЭЭ-1992. а/к. 318. ст. Мартанская. Инф.: Панченкина Г.Т., 1911 г.р. Иссл.: Креминская В.Ю.; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3774. х. Казачий Малёванный. Инф-ты.: Диденко Г. А., 1918 г.р., Диденко В.А., 1920 г.р. Иссл.: Бондарь Н.И.; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4088. ст. Некрасовская. Инф.: Протасова Р.С. 1936 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
17. ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 398. ст. Ленинградская. Инф.: Пручай Е.А., 1918 г.р. Иссл.: Буланкин А.А., Бабицкий В.В., Бутко Е.А.; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4055. ст. Новолабинская. Инф.: Самородова Р.Д., 1922 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
18. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4200. ст. Сергиевская. Инф.: Борисенко А.А., 1938 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4237. ст. Мартанская. Инф.: Кацеба Е.Г., 1926 г.р., Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3744. ст. Раздольная. Инф.: Субачева Н.И., 1929 г.р. Иссл.: Зудин А.И.; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3791. ст. Журовская. Инф.: Роговская Т.Д. 1926 г.р. Иссл.: Дианова Н.Ф.
19. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3744. ст. Раздольная. Инф.: Субачева Н.И., 1929 г.р. Иссл.: Зудин А.И.; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4059. ст. Новолабинская. Инф.: Кравченко М.А., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
20. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3733. ст. Дядьковская. Инф-ты.:Слуцкая А.Н., 1938 г.р.; Кияшко Е. М., 1937 г.р. Иссл.: Щербатюк Р.С.; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4237. ст. Мартанская. Инф.: Горбачёв И.А., 1927 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4261. ст. Имеретинская. Инф.: Гапченко В.А., 1930 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3789. ст. Журовская. Инф.: Серочинская З.С., 1927 г.р. Иссл.: Логвинова В.А.
21. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4260. ст. Имеретинская. Инф.: Мирошниченко Е.Е., 1919 г.р. Иссл.: Рыбко С.Н.; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3744. ст. Раздольная. Инф.: Субачева Н.И., 1929 г.р. Иссл.: Зудин А.И.; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3744. ст. Раздольная. Инф.: Субачева Н.И., 1929 г.р. Иссл.: Зудин А.И.
22. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3967. ст. Имеретинская. Иссл. Щербатюк Р.С.; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3797. ст. Платнировская. Инф-ты.: Махно В.Я., 1940 г.р.; Гедзик Г.Т., 1940 г.р. Иссл.: Зудин А.И.; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4208. ст. Платнировская. Инф.: Бенедюк С.С., 1920 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
23. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4245. ст. Имеретинская. Инф.: Якуня Е.А., 1938 г.р. Иссл.: Бондарь Н.И.; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4057. ст. Новолабинская. Инф.: Сопелкина М.П., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3708. ст. Дядьковская. Инф-ты.: Логвин М.Г., 1929 г.р.; Логвин М.Е., 1928 г.р. Иссл.: А.И. Зудин.
24. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3727. ст. Дядьковская. Инф.: Ермак Е.М., 1931 г.р. Иссл-ли.: Щербатюк Р.С., Логвинова В.А.; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3909. ст. Бакинская. Инф.: Захарченко Е.А., 1937 г.р. Иссл.: Жиганова С.А.; ПМ КФЭЭ - 1992. а/к. 279. ст. Старолеушковская. Инф-ты.: Василенко С. С., 1917 г. р., Квантух П. М., 1910 г. р. Иссл.: Зуб Е.В.
25. ПМ КФЭЭ-1992. а/к. № 395. ст. Ленинградская. Инф.: Пручай Е.И., 1918 г.р. Иссл-ли.: Бондарь Н.И., Буланкин А. А., Бабицкий В.В.
26. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4199. ст. Сергиевская. Инф.: Борисенко А.А., 1938 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4261. ст. Имеретинская. Инф.: Гапченко И.К., 1926 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
27. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3763. ст. Раздольная. Инф.: Карпенко Н.С., 1920 г.р. Иссл.: Щербатюк Р.С.
28. Кон И.С. Сексуальная культура в России. М. 2005. С. 21.

29. Канивецкий Н.Н. По станичному приговору // Канивецкий Н.Н. На вершок от счастья. Краснодар, 1993. С. 10.
30. Передельский Е. Станица Темижбекская и песни, поющиеся в ней // Сборник для описания местностей и племён Кавказа. Тифлис, 1983. Вып. 3. Отд. 2. С. 20 – 21.
31. Передельский Е. Там же. С. 20 – 21.

Территориальные коллективы выживания кубанских казаков

В соответствии с общерусской традицией, наиболее разветвлёнными сетями коллективов выживания были сети, организованные по территориальному принципу. Они были сравнительно сложно устроены, включали в себя специфические социальные институты. Так, местная община была и религиозным сообществом, и низовым органом власти, в её рамках функционировали объединения молодёжи. Поэтому не удивительно, что жизнь станичного общества нашла своё отражение в рассказах старожил, мемуарах, архивных документах, материалах прессы.

Рассказы о единстве местного социума, успешных коллективных действиях являются неотъемлемой частью корпуса устных рассказов, бытующих в кубанских станицах. Основой всего была повседневная трудовая помощь между соседями. Она порождала взаимное доверие, необходимые для взаимодействия социальные навыки: *«На неделю, бывало в поле выезжали, с палаткой, там еду готовили. Домой ночевать ездили. А то бабушка ходила, на два двора смотрела. ... это отцова мать была. Ходить. Туда — сюда. Корову свою подоить, идёть тут подоить. Рано встанет, скажет: «Соседки, выгоняйте! Я пойду туды доить». Придёт тут подоить, выгонит в стадо»* [4]. *«Тада люди очень хорошо жили промеж собой! Бабушка Корнеенчиха сбоку жила. А я ж небольшая была. Она свою коровку подое, прибежит и мою подое. ... Она подое, прибере, подскаже мне»* [5]. *«Дедушка с бабушкой жили, старики. Они мне были как родные. Если бабушке, что нужно — она придет до мамы. А мама: «Придет моя хозяйка — у ей спросим». И я прихожу с работы. Помогаю. Они мне чужие, а я к им относилась как к родным. И они ко мне. А внуки через дорогу жили. Бабушка была не родная. Та умерла. А дедушка родный. Можно ж было приходиться?! А дедушка тот мне всегда помогал, подсказывал. Где дом строить — он размерил. Колышки позабывал. Столбики закопать помогал»* [6]. Соседи помогали друг другу приглядывать за домом, имуществом. *«Крикнули соседке: «Тётя Агаша!»— И пошли пешком в Усть - Лабинск. Так крючочек накинули. Никто не трогал, хотя и трогать было нечего! Но соседи все приглядывали!»* [7].

Соседская / территориальная взаимопомощь во многом обеспечила выживание станичников в трудные годы первой половины XX столетия. *«Раньше были дружеские такие отношения между соседями. То и выжили, до войны, после войны»* [8]. Например, так могли выжить дети -сироты. *«И так мы стали по станице ходить. Просыть у людэй. - А люди давали? - Конечно, давали. У кого было шо (есть — И.В.) — давали. Кто сам зазывал, кормыл нас. А кто прогонял нас, ругал. Всяки люды были. - А пока вы ещё сами жили до коммуны, больше было добрых людей, которые помогли детям, или которые прогоняли? - Нет, больше тих, кто помогал. Мало было. У кого забрали что. Мало, старухи там. Даже сами зазывали, кормили нас. Мы в Абхазькой знали, в каком доме нам якый хлеб дадут. Тут чисто кукурузный. Там с картошкой. Там с грушам. Лепёшки таки пекли»* [9].

Но взаимопомощь играла огромную роль и в более спокойные времена. Например, во время постройки хаты тем, кто строился, помогали их соседи, друзья, знакомые [9]. *«Делали тада гуртом, почти всем хутором. Я если строюсь — сходятся все хуторяне. Вилами ж кидают с ямы этот замес. На бричке конями возять сюда, где ложить. ... Тада тоже собиралися с села все».* *«Гуртом хату ляпали. Всем селом строили, помогали так. Кто строится, я всё бросаю, иду помогать!».* *«Глины, соломы навезут. На завтра собираешь знакомых. Человек двадцать и больше. Гуртом. Потом до стола»* [11].

Особенно распространена была взаимопомощь при изготовлении блоков для постройки саманного дома, обмазке глиной вновь построенного жилища. *«Я в пиесят седьмом году хату построил. Много начали строиться. (Н.Ф). Делали с самана хаты. Сами. Гуртом. Глину и солому месят конём. Водой поливают. Станки деревянные. И туда вот их запахают. Как блок, тока с глины. Месят конём. (В.И). Замесы большие. По триста кирпичей выкидали. Большие самана. Как блок щас делают. Есть немножко больше. Есть поменьше. Строились много – много! Как тока воскресение – саман делаем (помогаем друг другу)».* *«Был пустой план (участок, где можно было строиться), завёз глины, завёз соломы. Лошадок взял. Ребята помогли. Коллективом делали. Тада люди друг другу помогали. Замесили, налепили самана».* *«А люди мазать помогали? - Да. Тада вообще община вся приходила и помогала. Тада мазать дом никто сам не мазал. Только собирались человек пятьдесят, шестьдесят. Первую помазку всегда делали артелью»* [12].

Помогать иногда приходили сами, без приглашения. В других случаях соседей, знакомых звали или подвали знак, что нуждаются в помощи. Отказываться было не принято, тем более, что работа заканчивалась праздничным застольем. *«Гуртом как-то строили. Собралися, на шесток полотенце или флаг повесили. Знают, отуть стройка. Кто свободен от работы, кто может – все сюда».* *«Зинченчиха легла уже спать. Две бабы молодые, моложе меня. Идут и говорят: «Чего Зинченчиха легла спать? А ну-ка вставай!».* Кирпич делали. У них замешанный замес. Они Зинченчиху разбудили. И тут же я по соседству. И кирпич лепили до утра... - **А строить помогали?** - Да мазали люди всегда по соседству. Помогали. И саман вместе. Каждый друг другу помогал. Плату не брали. Сегодня этой помогли, на другой день – другой.- **Помогать звали или сами шли?** - Кого звали, а кто шёл. Конечно, звали».- **А раньше были саманные хаты? Их все вместе мазали?** - Да, и мы ещё так жить начинали. Когда саман делали – всем хутором делали. Если хату мазать – мы вси едем. А щас платить надо. А тада или как на праздник. - **А как благодарили?** - Стол накрывали. Борщ обязательно, мясо. Выпарка обязательно. Песни пели». *«Дом строить — это был праздник?»- Да, праздник! Идут: «О, там Иван, Грицко строится». Манька, Гришка, Санька. И все идут! Господи! Наварила котелок: «Иштэ, пейтэ!». Всё помазали! За один раз помазали!»* [13].

При этом считалось, что лучше не ждать просьбы о помощи, надо идти помогать самому: *«Кого звали. А в кого (у кого) совесть е, придэ, поможе»* [14]. Но если кого-то не приглашали помогать в трудоёмких работах, это могло быть поводом для обиды: *«Не дай Бог кто-то кого не пригло'се лепить эти кизеки!»* [15].

Практика взаимопомощи при строительстве была тесно связана с традиционными технологиями возведения домов, до широкого применения в частном строительстве кирпича и шлакоблока. И поэтому бытовала в основном до 1970-х гг. Но иногда саманные дома строили с привлечением взаимопомощи и немного позднее. *«Вот буквально перед перестройкой строились. Люди строились, да я вот сам. Построил дом, навозил глины. Пришли, сосэди там, знакомые. Замесили эту глину, помогают. Дом, бесплатно, без ничего. Просто как отдавали должное. Если человек нуждается, значит все гуртом сошлись сделали. А сейчас такого нет!»* [16].

Распространённым явлением старожилы называли объединение усилий, предоставление друг другу скота или техники для какой-либо производственной деятельности, особенно связанной с сельским хозяйством (вспашки земли, обмолота зерна и пр.). Такая форма взаимной поддержки осмыслялась старожилыми как значимый символ прежних времён, ушедшего уклада жизни. *«Зэмлию обрабатывали товариществом. Спрягались и начиналы работать. Охранялы. Ночами не спалы. Набеги были из-за Кубани».* *«А у меня сосед ничего не имел (не имел рабочего скота). Сад у него был и пчёлы. Подходит весна — надо вспахать. Приходит. «Кум Чирва, дай мне быков, лошадей! Вспаху дялянку свою. - Выбирай!».* Берёт, вспашет. Потом приводит лошадей. *«Спасибо, кум! - Пожалуйста!».* Бесплатно помогали

друг другу! Ни каких денег так и не платили». «У меня лошадка, а у тебя тоже лошадка. Мы с тобой спряглись. И пашем твою землю, мою землю». «Я ж тебе рассказывал, как табак сажали. На быках, на коровах. Сажали, коров спрягали. Ты хозяин, и я хозяин. У тебя есть коровка. И у меня есть. Мы так спряжём. И зерно так вывозили». «Единолично жили. Не у каждого была молотилка, шо молотэ пшеицу. Када молотыть – спрягалься. Соединялься несколько семей. Поезжай, до второго, до третьего. Но все вместе» [17].

Соседи могли объединяться и для рыбной ловли. «- А с кем обычно ловили рыбу? Семья сама себе ловила? - Знакомый со знакомым, по знакомству. Кумовья там называются, знакоми, соседи. Кто есть. А можно и семьи». С ними также могли делиться уловом. «Наловлю, поотдаю. Каракаям, Петрусенкам. Всем же ж тоже рыбы хочется» [18].

В начале XX в. на Кубани большое развитие получила хозяйственная кооперация «современного типа», которая была представлена различного рода кооперативами, ссудосберегательными товариществами и пр. Порой такие объединения действовали столь эффективно, что могли принимать участие в развитии местной инфраструктуры. «Общество было, вот как кооператив. Они сложились, и создали такое общество — ссудосберегательное товарищество. Они так работали хорошо, что имели возможность построить у нас Дом культуры. Ссыпка была, принимали зерно. Чтоб людям не возить на переправу своей лошадкой. ... Амбра были, а потом большой навес, там стояли веялки, триера'. Нужно просеять зерно на посев — туда шли.

В Доме культуры у нас библиотека была чудесная. Малый зал — это библиотека была. Причём стеллажей не было, были шкафы. Книги были все в таком переплёте твёрдом. Они ставили спектакли. Магази́чик был небольшой. Там продавали запчасти на сеялки, на веялки, на плуги. Их называли баклуши. И вот они имели возможность построить Дом культуры!

В окружающих станицах ничего такого не было. Даже в Уманской, там маленькая хатка была. У нас в единственной из станиц, Челбасской, Платнировской, был дом культуры с паровым отоплением. Там библиотека, спектакли ставила наша интеллигенция. Кружки были мой отец ходил в хор — кружок» [19].

Но хозяйственная кооперация в дореволюционный период оставалась неразрывно связанной с территориальным единством.

Одним из наиболее ярких проявлений территориальных коллективов выживания и их сетей а рамках отдельной улицы, переулка, края (объединения нескольких близлежащих улиц) были территориальные объединения молодёжи. «На угол все сходились (парни и девушки), вроде там закопана была каша (такое это было притягательное место)» [20]. Парни и девушки, ещё не вступившие в брак, пели песни, играли в игры, усваивали принципы одобряемого мужского и женского поведения, приглядывались друг к другу. Иногда здесь они находили будущего спутника жизни.

Порой территориальное деление населённого пункта совпадало с этническим. «Когда до греков пойдёшь – ихний край. А тут наш, казачий край». «Они казаки считаются. А мы ж – хохлы» [21].

Территориальное деление станицы, помимо прочего, выражалось в кулачных боях между мужчинами из разных её частей, которые начинали подростки и юноши. «Кулачка» традиционно проходила по определённым правилам. «Проводились кулачные бои. Собирались все, мужчины и подростки. Начинали сначала дети. Дрались край на край. Чаще всего дрались Воробьи и Мамайка... Драка останавливалась при первой крови». «Я вот ещё був пацаном, во вторый класс ходил. Ото бьются на лёду, школа ж на той стороне (показывает). Выходим с школы з во таких начинается (маленьких)! Тот снежок кинул-пишло дальше. И уже на лёд выходят с во такими бородами!» [22]. Кулачные бои случались

и между жителями разных селений, располагавшихся по соседству. «То с новокорсунцами кулачка была. До девчат прыходять» [23].

Как было сказано выше, передача традиционной культуры, фольклора молодому поколению имело место в рамках территориальных сетей коллективов выживания. Здесь значительную роль играло стремление младших подражать старшим. «Собрание. Большинство по воскресеньям — бубон и гармошка. Молодыци, они мамки наши, посходьылыся. Бубон, гармошка бубнят. Рассказывают (разговаривают), танцюют. А мы (дети) по-за кругом танцуем. А потом нам: «Идите, идите, идите!». И мы в кружок. И сивалы» [24].

Неудивительно, что некоторые небольшие населённые пункты со сплочённым населением практически были единственными территориальными коллективами выживания. Как, например, станица Абхазская в окрестностях Горячего Ключа. Она в глазах её жителей осмыслялась как единый коллектив. «А у нас дружно было. Как гулянка, так вся станицы празднует. Не було такого, что кто-то забудь пригласить. Если зайдэ — никто его не выгонэ. «Пожалуйста, извиняй, что тебе не пригласили» [25]. «А раньше, в Абхазской было дело. А там, значит, провожают (парней в армию). Там есть поляна Пьяная Груша. Я её знаю. Чрез поле большая была груша. Вот такая толщиной. И вот тада всей станицей, все родственники, заходят туда последний раз. Чарку на коня и потом уже пошёл служить, пешком. А те возвращаются до дома» [26].

Жители станицы Абхазской продолжали общаться друг с другом уже в начале XXI в., задолго после её ликвидации «-А связи як-то пиддержуете?- Конечно, вы шо! Встретимся як родные! Щас радости никакой уже в наших годах. А там хто помрэ, тада мы только встречаемся» [27].

В целом совместный досуг был одним из основных проявлений единства территориальных коллективов выживания и их сетей.: «Мы ходили (друг к другу) на все праздники. Вот на Новый Год — гуляют у Логача. Следующий праздник (праздновали у других). Какие праздники были при советском времени — мы все отмечали. Сёдня в этой хате, на завтра в другой хате. Друг друга приглашали» [28]. «А как раньше ходили в гости? По приглашению? - Компанией своих. Друг к другу ходили. Раз Масленица, до тебе приходят, и до тебе приходят». «- А вот Троица такой праздник был? - Это складчина, складались, выпивали. Троица!» «- Троицу как у вас праздновали? - Вязали венки. Собиралась молодёжь. Пацаны и девчата» [29].

Люди, жившие по соседству, помогали готовиться к семейным праздникам, особенно — к свадьбе. «Соседи помогали шишки печь. Разрешали печкой пользоваться. Специально пекли из сдобы. Сметану, масло клали. Сахар. Вымешивали. Раскатывали, резали наискосок. Поясочек делали с теста. Обводили это всё. В жаровку ставили» [30].

В праздничные дни практиковались угощения, особенно старались попотчевать наиболее бедных. «Я молоко, что родители надоили, разносила, не продавала! В воскресенье, на праздники, на Рожество, на Паску». «Не говорили, что на Пасху приглашали бедных и нищих?- Обязательно утром корову выгонишь и пасочку бэрэшь. И яичко. Встретишь когонибудь — отдаешь. Обязательно. Бедным. Пастуху обычно. И у кого нимае яичка» [31].

Старожилы называли праздничные ритуальные обходы и взаимные визиты как таковые неотъемлемым элементом традиционного уклада жизни, ушедшего в прошлое. «- А вообще считалось хорошо, когда приходят колядовать? Рады были люди? -Да, да. Раньше вообще рады были'. А сичас каждый позамыкався. У телевизор ото уткнэтся. И бильш нэчего им ны надо. Мы тепер ны стали ходыть» [32].

Символом единства станичного социума был и отчасти остаётся престольный праздник местной церкви: «Двадцать восьмого — Успение Пресвятой Богородицы — престольный день. У нас храм носит название такое, это престольный день. Мы тада носим усё. И колхоз (агропромышленное предприятие), конечно, помогает, мясо выписует, масло дают, сахар дают и муку. И там прямо готовим» [33].

Храм вообще был важнейшим объединяющим элементом станичной общины, всей зачастую весьма разветвлённой сети территориальных коллективов выживания. *«На площадь выходили (к храму) все и кругами ходили, када крестный ход»* [34]. Помимо чисто религиозного, церковь была важнейшим организующей силой местного сообщества, одной из важнейших основ уклада жизни. *«Была дисциплина, был порядок в станице. Праздники отмечали разные. Божественные, Рождество то, Пасха. Всё как обычно было»* [35].

Церковная община могла быть многочисленной и могла включать в себя разные территориальные объединения, сохраняя свою значимость. *«...мы жили на хуторе, у нас церквы не было. За шесть километров была церковь. И когда был большой религиозный праздник, Рождество и Паска, родители едут на подводах и берут детей. А крестили детей, маленькими, до года. Не как сейчас, кто када хочет. Два- три месяца, а то и месячных». «У нас не було церкви, но мы знаем. Мы пид Паску всегда носилы (пасхальные куличи) девчатушкамы и (уже) женичинами старими пешком аж в Мартанку. Ходылы святыть паски. Вот это перед Паской всегда идэм. То с бабушкой, бабулечка у нас в сорок восьмом году умэрла. С бабушкой ходылы пешком»* [36].

Локальное объединение верующих вокруг храма обычно ровнялось местной территориальной самоорганизации в виде станичного / хуторского общества и была полномочным органом власти. Как исполнительным, так и представительным. Общество было ответственно за поддержание общественного порядка, развитие инфраструктуры, социальную политику.

«Решение общественных и государственных вопросов атаман выносил на обсуждение выборных, которых выдвигали на станичном сходе в таком представительстве. Одного из ста казаков сроком на четыре года. В денежный фонд станичного управления поступали доходы от продажи леса, находящегося в юрте станицы, за аренду земельного участка в несколько сот десятин, которая находилась в Ейском отделе по реке Кугосе, госпошлина от оформления всевозможных справок. Станичное правление хранило деньги тут же, при казначействе. Штат правления содержался за счёт своего бюджета без государственных дотаций. Свободные средства использовались для строительства общественных зданий. Строились колодцы, мосты и другое. Хозяйство правления состояла из двух пар выездных лошадей. Две тачанки, две пары лошадей. И два комплекта пожарного инвентаря. Жеребец – производитель и два бугая производителя для общественного стада»[37].

Организация строительных работ вообще была одной из основных функций станичной власти. *«Что атаман сказал, то и делали. Атаман говорил своим урядникам. Они ходили по улицам. «Ты этот мост ремонтируешь! Ты – этот». «Построили больницу. Это где щас школа механизации. Это была двухэтажная больница. Ссыпку построили на станицу, имели двухгодишний запас зерна. Гребли поправляли, всё в ручную делали. Порядок был что надо. Хозяева были в станице, а сейчас их нет»* [38]. Иногда станичнику приходилось выполнять определённые работы по строительству в качестве наказания за проступок. *«Как мы его накажем-то? Михайловну ты знаешь бабу старенькую? – Да знаю! – Значит, завтра плетень ей, навози травы своими лошадьми. Плетень чтоб с другой стороны не начал разваливаться». А следующий раз он этого не делал. Это наказание такое было внутри»* [39].

К рубежу XIX – XX в. сходы начали заботиться о местном здравоохранении. *«Видны заботы и в организации медицинской части. Приемный покой и при нём аптека вполне удовлетворяют своему назначению»* — писал в 1896 г. наказной атаман после осмотра станицы Абинской [40].

Общество станицы Царской вызывало в свою больницу хирурга из Майкопа для проведения сложных операций [41]. При этом органы казачьего самоуправления помогали налаживать жителям, страдавшим от недугов, необходимое для них общение за пределами общины. В

1873 г. правление станицы Азовской вызвало лабинских казаков С. Мордвинцева и Е. Косова к их тяжело больному родственнику [42].

Во второй половине XIX в. кубанцы начинают активно развивать народное образование. Ведь только получение знаний давало возможность приспособиться к условиям начавшихся быстрых перемен. Например, образованность во многом определяло карьерный рост казака в условиях мирного времени, давало возможность меньше служить и овладеть прибыльной профессией. Это обстоятельство способствовало преодолению недоверия к образованию как к новшеству. К тому же, каждый отдельный станичник всё больше втягивался во всевозможные виды экономических и юридических отношений, для участия в которых грамотность была необходима. Очевидцы постоянно отмечали относительно высокий уровень казачьих станичных школ. Система образования в Кубанской области быстро развивалась. В 1896 г. появилось 14 училищ, подотчётных директору народных училищ [43]. В 1905 – 25 [44]. К числу школ, подведомственных управлению епархиальных училищ, в 1896 г. прибавилось ещё 27 [45]. В 1898 – 78. Всего в этом году появилось 96 новых школ [46]. В 1903 г. четверть кубанских казаков была грамотной [47]. В 1909 – около трети [48].

Исследователю А.Н. Забазнову удалось обнаружить интересный документ. Это записка инспектора народных училищ второго района Кубанской области Е. Григорьева. В ней он ёмко характеризует школьное образование на Кубани. «Кубанская дирекция народных училищ по размаху организации всего школьного дела и должной постановке учебно-воспитательной части занимает одно из первых почётных мест в Российской империи» — писал инспектор [49].

Таких результатов нельзя было бы добиться без помощи крепкой общинной организации. Заслуги станичных обществ в деле просвещения отражают следующие цифры: в 1905 г. они потратили на нужды народных училищ 653057 руб. [50], в 1909 – 995 573 руб. [51].

Станичные общества по-разному способствовали развитию системы образования. Они возводили здания школ, оказывали им материальную поддержку, всячески стремились к повышению их статуса. В 1909 г. в станице Пашковской одноклассное мужское училище было преобразовано в трёхклассное, а женское одноклассное - в двухклассное. Училища были отремонтированы и расширены [52]. Значительный опыт в деле просвещения, наличие образованных кадров и энтузиазм жителей позволили в разгар гражданской войны (1919 г.) открыть в станице Полтавской учительскую семинарию [53].

Не удивительно, что существуют устные рассказы о постройке местной школы силами общины. Например: *«Я ходил у пэрвый класс. А эту школу у центре, называется Красна школа, начали строить. А техники ны было ' як сейчас. Всё в ручную. Мы пры 'дэм, заглянем в эту траншею, шо выкопана на хундамэнт. Як упадэшь туды, ны вылезешь. И строилы эту школу общественным порядком. Деньги заплатылы тики тем, кто ложил кирпич, выкладывал стены. А всё остальное квартальный задавав тому, другому, третьему, четвёртому хозяину. С подводами шоб были ' на недилю. Возыть кирпич, лис (лес), цемэнт. Людей пять — десять человек с вашего квартала, третьего, десятого. Человек пятьдесят, там сколько требуется кирпич подавать, цемэнт подавать. Эту школы сделали, как говорится, за шанку сухарив. Ны платылы, кто возив лошадьми кирпич, глыну, песок или там цемэнт. За это ны платылось ни кому. Это общественное. Ваши ж дети должны учиться! У уже в трэтий класс (ходил — построили)! Эту школу построили за два года! У трэтий класс я уже ходил в неё, в эту школу. И доси стоит!»* [54].

Важнейшей обязанностью станичной общины также традиционно была благотворительность. Одним из мест средоточия единства общины был станичный зерновой фонд (называвшийся также «мага 'зин»). В нём местные казаки, пострадавшие от стихийных бедствий и других неурядиц, могли получить зерно для собственных нужд. *«Был фонд заложен. Станичный фонд. Магазин был, мага 'зин! В этом фонде находилось у нас зерно. И стихия когда постигает, люди туда обращаются, кому необходимо - давали... От*

народа (формировался фонд). Закладали в фонд. Облагали или просто душевно человек отвозил — этого я не скажу. А фонд был, я даже примерно могу сказать, где он находился. Примерно где колхозная заправочная. А то курган сюды (информант показывает). Это там хранилище было'. Это если стихия, чи град, чи что, или если человек просто нуждается. Все ему помогали в этом случа'е». «А хлеб уберуть, помолотять, в амбары ссыпать. У человека несчастье, пожар там. Тада ж под соломой хаты были. Или град выбьет. Идёшь до атамана, он пишет бумажку. И дають тебе хлеб — без платы, без ничего. И налог не платили — только за трубы 25 копеек. Это штраф, если труба (дымоход) разваленная».

«Одно здание большое. На окраине станицы. Возле кладбища здание было большое. Специально построено. У неё там закрома были. Комнатки. Комнатки, досками все заделаны. Для хранения зерна. И разных овощей. Усё было пристроено. Это шоб хранить. Для оказания помощи населению. - **На случай неурожая?** - Да, неурожая. У женщины двое трое детей. Мужа нет. Корова сдохла — надо оказать помощь... Несчастье — надо оказать помощь».

«...страховой фонд был. В станице у нас амбар был тут. «Гамазин» называли люди. Это магазин как бы в переводе на русский язык. Склад. И там страховой фонд был. Его года два тому назад или три как разобрали. Хороший, добротный. Склад был. И там ежегодно обновлялся зерновой фонд. Это который страховой. В случае неурожая. Или там помогали. Принимали решение, кому помочь надо. Было ж такое, супруга живёт, а супруг уже помер. Детишки. А как она? Тада ж не пенсии ж, ничего ж не было. Общественный фонд помогал. Воспитывали этих сирот. Вот это входило в обязанности самого атамана».

«Там магазин был. Магазин. Там такие вот доски были шириной. С дуба сделанный двухэтажный. И там закрома были. Шесть закровов. - **Это ссыпка?** - Вот зерно туда ссыпали. Вдруг вот неурожай. Запас был, держали. И ли вот удовы были без мужей погибших. У кого детей много — помогали» [55].

Часть зерна для страхового фонда собирали с полей, находившихся в собственности станичной общины. «А население станицы — тада ж ни пенсий, ничего не платили! Люди чё заработают — то и твоё. Чтоб было людям оказывать помощь — была земля, числилась за советом. Ну, и каждый казак должен был участвовать в работе. Поле засевать, убирать урожай — это общественное!» [56].

Станичная община помогала своим членам и деньгами. 1911 г. жителям ст. Гиагинской, пострадавшим от пожара, было выдано по 50 рублей из станичных сумм [57].

Станичное общество должно было покровительствовать всем принадлежащим к ней вдовам и сиротам, детям служащих казаков и происходящих из неблагополучных семей [58]. Над имуществом сирот немедленно учреждалась опека. Это делалось на сходе. Имущество описывалось в присутствии 3 свидетелей и передавалось избранному на сходе опекуну. Опекун регулярно отчитывался об управлению имуществом [59]. Таким образом, станичное общество отвечало за имущество сирот. Утраченное восполнялось из общественных сумм. Община за свой счёт снаряжало сирот на службу. Опекун был обязан заботиться о приращении имущества сирот. Он отвечал перед обществом за его сохранность. Так, казак станицы Старовеличковской Макар Мижирич давал сиротские деньги в рост. Должник И.А. Зоря оказался несостоятельным. Его имущества не хватило для покрытия долга. Мижирич был вынужден возместить убытки из собственных средств [60].

Члены общины заботились о людях, нужных станице. Казак Переясловского куреня Андрей Щербина, отец выдающего учёного Ф.А. Щербины, был слишком слаб для военной службы и земледельческого труда. Зато он был умен и выделялся хорошим голосом. По решению схода Андрей Щербина был направлен в Екатерино-Лебяжский монастырь для обучения и подготовки к церковной службе. Впоследствии о. Андрей сделал успешную карьеру священника [61]. Это было в первой половине XIX в. Позднее добрая традиция не была забыта. Станицы направляли на обучение будущих писарей [62]. В начале XX в. братья Д. и

Р. Хохлины освоили профессию ветеринарного фельдшера на средства общества станицы Ладожской. Впоследствии они были весьма уважаемыми в общине людьми [63].

Атаман станицы Абхазской защищал своего станичника Т. Онищенко от кредитора [64]. Правление станицы Попутной в 1863 г. поддержало казака Буланкина, который был незаконно оштрафован на 8 руб. за вырубку леса в юрте станицы Передовой [65]. Расшеватский станичный сбор вступился за чабана Е. Горлова, который избил земельного поверенного станицы Темижбекской С. Щеглова, когда последний застал его на пастбище своей станицы. Сбору удалось доказать, что Щеглов неоднократно вымогал у расшеватских пастухов деньги и нарушил обычай, согласно которому казаки соседних общин свободно пасли скот на землях друг друга. Щеглов был посрамлён и, опасаясь судебного преследования, поспешил замять дело [66]. Казаки поддерживали и тех чужаков, которые оказывали услуги общине. Сбор станицы Абинской постановил снизить налогообложение для Темрюкского мещанина Борзика на 243 руб. 20 коп. за его неоднократную помощь станице «как деньгами, так и делами» [67]. Станичные суды, когда разбирали личные ссоры, старались не столько наказывать виновных, сколько добиваться их примирения [68].

Взаимопомощь и самоорганизация в рамках станичного социума основывались на альтруистических ценностях и значимости личной репутации. Они укрепляли единство общины, улучшали отношения между её членами, и тем самым поддерживали её автономию от внешнего мира [69]. В середине XIX в. сотник Бирюков, будучи начальником станицы Попутной, снарядил на службу в долг нескольких казаков. Он не пытался вернуть долги в течение всей своей жизни [70]. В состоятельных кубанских семьях было принято держать много работников, что не всегда было необходимо [71]. Это делалось для того, чтобы бедные люди имели возможность прокормиться. В 1866 г. сход станицы Прочноокопской добился права выплачивать казаку Г. Гейкину пособие по причине его старости и слепоты в размере 15 руб. серебром в год [72]. «*Взяток не брав, сырит та вдов защищав*» — говорил о своих лучших качествах атаман станицы Каневской сотник И.И. Недбаевский [73].

Из приведённых выше примеров видно, что основой общинного порядка, прежде всего, были межличностные отношения. Поэтому общество достаточно эффективно добивалось от своих членов нужного поведения, высказывая ему своё мнение о нём. В его арсенале были и улыбки, похвала, приглашения в гости; и насмешки, обидные прозвища [74]. Об эффективности общинного контроля над нравственностью и поведением косвенно свидетельствует мемуарист С.И. Эрастов. Он отмечал слабое распространение среди казаков второй половины XIX в. матерной брани [75].

Как и у всех восточных славян, место кубанского казака в обществе определялось его личной репутацией. [76]. Для её поддержания необходимо было быть честным человеком, т. е. неукоснительно соблюдать определённые правила (не воровать, держать слово, возвращать долги).

Тесное взаимодействие в повседневном общении, практическая взаимозависимость, теснейшая связь самооценки с внешней оценкой заставляли казака дорожить мнением о себе окружающих [77]. Часто именно им, а не какими – либо объективными показателями оценивались достижения казака в профессиональной и общественной деятельности. Так, в 1864 г. решено было наградить похвальным листом церковного старосту станицы Отрадной казака Щербакова. Предварительно на это было получено разрешение станичного общества [78]. Дурная репутация могла серьёзно повредить. Вдове А. Ермоленко было отказано в опекунстве над дочерью, так как её второй муж не вызывал доверия общества и мог оказать на падчерицу дурное влияние [79].

Огромное значение репутация имела при расследовании преступлений. Когда казаки-черноморцы Левинецкий и Гладкий были заподозрены в краже денег, следователи сразу же решили узнать какого мнения о них однополчане и станичники [80]. Новомышастовские казаки заметили своего земляка Н. Евтушенко, который в ночное время гнал куда-то быка.

Евтушенко был известен как вор и был сразу же задержан. Бык действительно оказался ворованным [81]. Используя уважение казачьих властей к станичной репутации, община старалась помочь своим членам, подвергнувшимся необоснованным судебным преследованиям [82]. При этом уличённых в преступлениях старались опозорить на всю станицу. Например, их заставляли ходить по улицам с украденной вещью и кричать «Я вор, я вор!». *«Берут курицу, уже с дома. Надевают ему мешок, прорезают дырки. Берут вот сюда завязывают, сюда завязывают (информант показывает). И идут по станице и (укравший курицу) кричить «Я – вор». Это ж страшный стыд был! Страшно было! Это один случай такой был. Завязывал». «Вот если вот воровал, да, трафарет пишут, на спину вешают. И водят потом по станице. «Такой-то такой-то воровал корову». Там ещё шото». «А кто воровал, тэ ж (то, что украл) повесят на його. И ведут по станице, показывают. Шо вин вор. Шо украв повесять». «Перед религиозными праздниками запрещались в станице массовые гулянья и всякий шум. В противном случае дежурный при правлении брали турлучины (колья, использовавшиеся для постройки турлучных построек), незаметно окружали гуляющих и разгоняли. Кто попадался, сажали в холодную. На следующий день, когда жители шли в церковь, провинившихся заставляли полоть бурьян на площади. Самым позорным было полоть колючки на площади в праздник» [83].*

Воспитательное значение, апелляцию к чувству стыда подразумевало и такое распространённое дореволюционное наказание, как порка. *«Позор, о — о — о! Вся станица говорит. В станице говорили: «Отпороли его»» [84].*

Порой именно устранением территориальных коллективов выживания и их сетей из «воспитательного процесса» старожилы объясняют дерзость молодёжи, правонарушения среди молодого поколения. *««Твой сын нахулиганил! – За свои мы смотри!». Ещё и выматюкает. А тада нет! Тада посторонний замечание сделал – отругал там или ещё что. И дома ещё дадут. Тада совсем. Щас вот маленькому скажи, и он огрызается» [85].*

Как уже упоминалось выше, для сохранения репутации очень важно было вовремя отдавать долги. По воспоминаниям С.И. Эрастова, большим позором для черноморца было прощение ему долга как не способному вернуть. Это показывало неспособность человека отвечать за свои поступки и содержать себя, т. е. исключало его из числа людей, которые сами могут оказывать серьёзные услуги [86]. *«Долг надо отдать обязательно» — говорил уже упомянутый П.Я. Романенко [87].*

Однако в целом станичный сход был достаточно снисходительным и ценил любого своего члена [88].

В свою очередь станица стремилась не мстить своим недостойным жителям. В казачьей общине официальное право применялось редко. Оно использовалось при взаимоотношениях с представителями других общин, государством и в случаях трудноразрешимых внутренних конфликтов. В соответствии с казачьими традициями поход к каждому отдельному событию был по возможности индивидуальным [89].

Уже наказанных за недостойное поведение членов общества охотно прощало в случае их просьб. Особенно снисходительны были к тем, кто совершал значимые проступки всего один раз. В 1876 г. казак станицы Канеловской был лишен прав состояния за истязание казачки. Вскоре он был восстановлен в правах, так как у него была семья, которую надо было содержать, и он не был ранее судим. Высылка из станицы обычно применялась к преступникам-рецидивистам, чьё поведение показало их нелояльность к обществу [90].

В начале XX в. эффективность станичной общины слабеет вместе с их единством. Нарастает имущественное расслоение, которое приводит к конфликтам. *«Раньше ж боролись за межу! За межу не ходи! И дрались даже за межу! Перепахал немного дальше, на полметра. Давай снова перемеривай, отступай назад!» [91].* Ощущается потребность в разделении по отраслям и профессионализации органов управления, например, организации постоянных

отделений полиции. Атаману и станичному сходу всё труднее было совмещать контроль над теми же строительными работами с поддержанием правопорядка.

Но даже в советское время достаточно действенные элементы традиционной социальной организации ещё сохранялись. Например, в практике колхозных бригад и малых (включавших в себя часть станицы) колхозов. *«Раньше дэ наша станиця шесть колхозив було. Ленин, Сталин, Молотов, Ворошилов и «Путь к коммунизму». И Крупской. Шесть колхозив! У каждого колхоза бригада в станици. Собрание. Большинство по воскресеньям — бубон и гармошка».* Это, например, выражалось во взаимопомощи при строительстве. *« - Если дом строили, помогали друг другу? - Да! После войны, всё дальше и дальше, по десять, по пятнадцать домов строили. Каждый год. И всем колхозом или, помогали друг другу».* Колхоз как единая структура также мог поддержать того, кто в нём работал: *«А колхоз помогал строиться людям? - Лошадей давал – месили. Бочку давал, воду возили. Когда высох саман – брали лошадей и подвозили на место. Строиться уже колхоз помогал. Уже стали богатые» [92].*

Таким образом, для территориальных (соседских) коллективов выживания и их локальных сетей был важен совместный досуг. А также взаимопомощь при строительстве, во время хозяйственных работ (вспашке земли, аренде сельскохозяйственной техники, рыбной ловли и пр.). Территориальные коллективы выживания и их малые сети способствовали усвоению традиционной культуры: правил поведения, фольклора и пр. Зримым воплощением таких локальных территориальных групп: улиц, краёв станицы и др., были объединения молодёжи. Территориальные сети коллективов выживания кубанских казаков масштаба населённого пункта образовывали местные органы власти и самоуправления. Они поддерживали порядок на своей территории, развивали местную инфраструктуру, помогали членам общины материально и юридически. Такая территориальная сеть также была религиозной общиной, центром которой был храм. Для её единства огромное значение имели церковные праздники. Продолжением локальных сетей коллективов выживания уже после коллективизации сельского хозяйства в середине XX в. могли быть небольшие колхозы, которые охватывали определённую часть населённого пункта.

Примечания.

1. Коллектив выживания. URL.: https://traditio.wiki/Коллектив_выживания (дата обращения — 2011. 2020); Community studies. URL.: [en.wikipedia.org > wiki > Community_studies](https://en.wikipedia.org/wiki/Community_studies) (дата обращения — 2011. 2020); Социальная сеть (социология). URL.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_\(социология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_(социология)) (дата обращения: 11. 04. 2021); Барсукова С.Ю. Сетевая взаимопомощь российских домохозяйств: теория и практика экономики дара. URL.: <https://cyberleninka.ru/article/n/setevaya-vzaimopomosch-rossijskih-domohozyaystv-teoriya-i-praktika-ekonomiki-dara> (дата обращения: 11. 04. 2021); Теория возникновения социальной помощи. URL.: https://studme.org/13761025/sotsiologiya/teoriya_vozniknoveniya_sotsialnoy_pomosch (дата обращения: 04. 05. 2020); Васильев Л. С. «Становление политической администрации (от локальной группы охотников и собирателей к протогосударству-чифдом)» // Народы Азии и Африки. 1980. № 1. 172—186.
2. Смирнов П. И. Русская сельская община: происхождение, основные функции и ценности. URL.: <http://credo-new.ru/archives/277> (дата обращения – 16.03. 2019); Смирнов, П. И. Функционирование русской сельской общины: важнейшие следствия. URL.: http://www.intelros.ru/readroom/credo_new/kr4-2014/25723-funkcionirovanie-russkoj-selskoj-obschiny-vazhneyshie-sledstviya.html (дата обращения – 16.03.2019).
3. Щербина Ф. А. История самоуправления у кубанских казаков // Кубанский сборник, 1891. Т. 1; Очерки южнорусской артели и общинно - артельных форм. Одесса, 1881.
4. Полевые материалы Кубанской фольклорно - этнографической экспедиции, указан год проведения экспедиции (ПМ КФЭЭ - 1996). аудиокассета (далее — а/к.) 1080. станица (далее

- ст.) Удобная. Информант (далее - Инф.): А.С. Федоренко, 1913 года рождения (далее — г.р.) Исследователи (далее - Исс-ли.): Богатырь Н.В., Чубова Е.И.
5. ПМ КФЭЭ-1996. а/к. 1112. ст. Удобная. Инф.: Кислицына В.М., 1902 г.р. Иssl.: Бондарь Н.И.
6. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4264. ст. Имеретинская. Инф.: Твердохлебова А.Ф., 1935 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю.
7. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3767. ст. Раздольная. Инф-ты.: Гурина Е.Ф. 1926 г.р., Комарова З.Г., 1932 г. р. Иssl.: Логвинова В.А.
8. ПМ КФЭЭ-2004. а/к. 3174. ст. Запорожская. Инф.: Харченко Г.С., 1928 г.р. Исс-ли.: Матвеев О.В., Холстинина Г.В.
9. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3962. ст. Суздальская. Инф - Семёнова А.И., 1923 г.р. Иssl. - Васильев И.Ю.
10. ПМ КФЭЭ-1996. а/к. 1113. ст. Удобная. Инф.: Кирильчук В.М., 1898 г.р. Иssl.: Бондарь Н.И.
11. ПМ КФЭЭ-2018. Аудиотрек (далее - а/т) СС1. ст. Спокойная Синюха. Инф.: Романчук И.Н., 1935 г.р. Иssl.: Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4058. ст. Новолабинская. Инф.: Сопелкина М.П., 1924 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4182. ст. Дядьковская. Инф.:Проценко Н Г., 1936 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю.
12. ПМ КФЭЭ-2009. а/к. 4138. ст. Чамлыкская. Инф-ты.: Ленцов В.И., 1926 г. р., Ленцова Н.Ф., 1940 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4201. ст. Сергиевская. Инф.: Фурса А.М., 1937 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4261. ст. Имеретинская. Инф.: Гапченко И.К., 1926 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю.
13. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3973. ст. Суздальская. Инф.: Милюкова А.Я.,1937 г.р. Иssl.: Кузнецова И.А; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3754. ст. Раздольная. Инф.: Щегловская Е.Ф., 1918 г.р. Иssl.: Дианова Н.Ф; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3772. Хутор (далее - х). Верхний. Инф.: Лукина Е.Н., 1945 г.р. Исс-ли.: Скиба Д.А, Борейко А.Г; ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 398. ст. Ленинградская. Инф.: Е.А. Пручай, 1918 г.р. Исс-ли.: Буланкин А. А., Бабицкий В. В., Бутко Е.А.
14. ПМ КФЭЭ-2018. а/т. СС3. ст. Спокойная Синюха. Инф.: Благодарова В.Г., 1938 г.р. Иssl.: Матвеев О.В.
15. ПМ КФЭЭ-2018. а/т. Гус2. Село (далее - с). Гусаровское. Инф.: Логач Е.А., 1946 г.р., урож. х. Стуканов. Иssl.: Матвеев О.В.
16. ПМ КФЭЭ-1992. а/к. 329. ст. Марганская. Инф.: Афонасов В.Я., 1927 г.р. Иssl.: Жиганова С.А. Зуб Е.В.
17. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4217. ст. Платнировская. Инф.: Гришко С.П., 1922 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3980. ст. Саратовская. Инф.: Чирва И.Г. 1924 г.р. Иssl.: Матвеев О.В; КФЭЭ-2008. а/к. 3902. ст. Бакинская. Инф.: Згура Н.Н., 1926 г.р. Иssl.: Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3923. ст. Бакинская. Инф.: Василенко И. А., 1930 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ - 1992. а/к. 233. ст. Платнировская. Саночкина В.М., 1922 г.р.
18. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3967. ст. Имеретинская. Иssl.: Щербатюк Р. С; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4209. ст. Платнировская. Инф.:Гришко С. П., 1922 г.р. Иssl.: Матвеев О.В.
19. ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 330. ст. Крыловская, Инф.: Пентюх А.В., 1909 г. р. Исс-ли.: Зуб Е. В., Макаров А.Г.
20. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4200. ст. Сергиевская. Инф.: Борисенко А.А., 1938 г.р. Иssl.: Васильев И.Ю.
21. ПМ КФЭЭ-2004. а/к. 3175. ст. Запорожская. Инф.: Харченко А.А., 1928 г.р. Иssl.: Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-1985. ст. Воронежская, Бесленевская. Инф.: Слюсарева М. И., 1897 г.р.
22. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3772. х. Верхний. Инф.: Лукина Е.Н., 1945 г.р. Исс-ли.: Скиба Д.А., Борейко А.Г; ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 411. ст. Ленинградская. Инф.: Филобок Г.Д., 1919 г.р., Исс-ли.: Ярешко В. С., Деркач А.Н., Макаров А.Г.

23. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3728. ст. Дядьковская. Инф.: Серженко А.Т, 1938 г.р. Иссл.: Логвинова В.А.
24. ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 433. ст. Крыловская. Инф.: Сыч Т.П., 1930 г.р. Иссл.: Бутко Е.А., Бабицкий В.В.
25. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4264. ст. Имеретинская. Инф.: Твердохлебова А.Ф., 1935 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
26. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4255. ст. Имеретинская. Инф.-ты.: Терентьев М.Г., 1928 г.р., Шкурко М.В. 1930 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
27. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4245. ст. Имеретинская. Инф.: Якуня Е.А., 1938 г.р. Иссл.: Бондарь Н.И.
28. ПМ КФЭЭ-2018. а/т. Гус2. с. Гусаровское. Инф.: Логач Е.А., 1946 г.р., уроженка х. Стуканов. Иссл.: Матвеев О.В.
29. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3728. ст. Дядьковская. Инф.-ты.: Серженко А.Т, 1938 г.р., Серженко Н. Г., 1939 г.р. Иссл.: Логвинова В.А; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4059. ст. Новолабинская. Инф.: Кравченко М.А., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3728. ст. Дядьковская. Инф.-ты.: Серженко А.Т, 1938 г.р., Серженко Н. Г., 1939 г.р. Иссл.: Логвинова В.А.
30. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3769. ст. Раздольная. Инф.: Комарова З.Г., 1932 г. р. Иссл.: Хромова А., Скиба Д.А.
31. ПМ КФЭЭ-2004. а/к. 3174. ст. Запорожская. Инф.:Харченко Г.С., 1928 г.р. Иссл.: Матвеев О.В., Холстинина Г.В; ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3713. ст. Дядьковская. Инф.: Галай М.Д., 1928 г.р. Иссл.: Зудин А.И.
32. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3909. ст. Бакинская. Инф.: Захарченко Е.А., 1937 г.р. Иссл.: Жиганова С.А.
33. ПМ КФЭЭ-2018. а/т. Гус2. с. Гусаровское. Инф.: Логач Е.А., 1946 г.р., уроженка х. Стуканов. Иссл.: Матвеев О.В.
34. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4216. ст. Платнировская. Инф.: Мизин Г.П., 1923 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
35. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4032. ст. Тенгинская. Инф.: Руденко М.Т., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
36. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4032. ст. Тенгинская. Инф.: Радченко Г.Г., 1923 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3909. ст. Бакинская. Инф.: Захарченко Е.А., 1937 г.р. Иссл.: Жиганова С.А.
37. Щербина Ф.А. Моя Деревянковка // Родная Кубань. Краснодар, 2003. №2. С. 126; ПМ КФЭЭ – 2008. а/к. 3901. ст. Бакинская. Серяк В.П., Бойко Л.П. «История Бакинской школы и станицы» (чтение рукописи). Иссл.: Матвеев О.В.
38. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4216. ст. Платнировская. Инф.: Мизин Г. П., 1923 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4090. ст. Некрасовская. Инф.: Бондарев Н.П., 1924 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.
39. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4230. ст. Мартанская. Инф.: Ильяшенко В.Ф., 1954 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
40. Цит. по: Басханов А.К. Линейцы / А.К. Басханов, М.К. Басханов, Н.Д. Егоров. Никосия, 1996. С. 129.
41. ПМ КФЭЭ – 1993. а/к. 448. ст. Новосвободная. Инф.: Романенко П.Я., 1923 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
42. Государственный архив Краснодарского края (далее –ГАКК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 51. Л. 2.
43. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1896 год. Екатеринодар, 1897. С. 41.

44. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1905 год. Екатеринодар, 1906. С. 55.
45. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1896 год. Екатеринодар, 1897. С. 41.
46. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1898 год. Екатеринодар, 1899. С. 48.
47. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1903 год. Екатеринодар, 1904. С. 72.
48. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1909 год. Екатеринодар, 1910. С. 75.
49. Государственный архив Краснодарского края (далее - ГАКК). Ф. 470. Оп. 2. Д. 1450а. Л. 2.
50. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1905 год. Екатеринодар, 1906. С. 58.
51. Отчет начальника Кубанской области и наказного атамана Кубанского казачьего войска о состоянии области и войска за 1909 год. Екатеринодар, 1910. С. 70.
52. Станица Пашковская // Новая заря. 1909. №693. С.3.
53. ГАКК. Ф.1. Оп. 1. Д. 546. Л. 1.
54. ПМ КФЭЭ - 1992. а/к. 287. ст. Старолеушковская. Инф.: Лысенко Г.Ф., 1903 г.р. Иссл.: Зуб Е.В.
55. ПМ КФЭЭ-1996. а/к. 1094. ст. Удобная. Инф.: Кущенко А.Г., 1908 г.р. Иссл.: Капышкина С.Ю., Самарская А; ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3980. ст. Саратовская. Инф.: Чирва И.Г., 1924 г.р. Иссл.: Матвеев О.В; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4263. ст. Имеретинская. Инф.: Гапченко И.К., 1926 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4227. ст. Марганская. Инф.: Радченко И.М., 1938 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
56. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3980. ст. Саратовская. Инф.: Чирва И.Г. 1924 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
57. Чижик – Пыжик. Гиагинская // Майкопская газета. 1911. №210. С. 3.
58. Ивченко И.В. Попечительское дело в общине кубанских казаков // Проблемы историографии и истории Кубани. Краснодар, 1994. С. 155.
59. Там же. С. 155 – 156.
60. Там же. С. 159 – 161.
61. Щербина Ф.А. Моя Деревянковка // Родная Кубань. Краснодар, 2003. №2. С. 126.
62. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 28. Л. 2.
63. Дергунов Ф.С. История станицы Ладожской. Краснодар, 2000. С. 138.
64. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 38. Л. 31.
65. ГАКК. Ф. 355. Оп. 1. Д. 23. Л. 1 – 3об.
66. ГАКК. Ф. 358. Оп. 1. Д. 43. Л. 1 – 32.
67. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 1. Л. 2 – 2об.
68. Ивченко И.В. Эволюция казачьего самоуправления на Кубани (по материалам законодательства) // Проблемы истории казачества. Волгоград, 1995. С. 25.
69. ПМ КФЭЭ – 1999. а/к. 1735. ст. Тбилисская. Инф.: Попов Б.Н. Иссл.: Рыбко С.Н.
70. ГАКК. Ф. 358. Оп. 1. Д. 24. Л. 1.
71. Эрастов С.И. Воспоминания старого екатеринодарца // Родная Кубань. Краснодар, 1998. №2. С. 122.
72. ГАКК. Ф. 354. Оп. 1. Д. 60. Л. 1, 2, 5.
73. Недбаевский М.И. Поведаю вам о старовыне... // Родная Кубань. Краснодар, 1998. №3. С. 87.
74. Очерки истории органов внутренних дел Кубани. 1793 – 1917. Краснодар, 2002. С. 198.
75. Эрастов С.И. Указ. соч. С. 114.

76. Громыко М.М. Традиционные нормы поведения и нормы общения русских крестьян XIX в. М., 1986. С. 106.
77. Щербина Ф.А. Земельная община кубанских казаков. Екатеринодар, 1891, С. 60.
78. ГАКК. Ф. 355. Оп. 1. Д. 35. Л. 1.
79. Цит. по: Ивченко И.В. Попечительское дело в общине кубанских казаков // Проблемы историографии и истории Кубани. Краснодар, 1994. С. 158.
80. ГАКК. Ф. 285. Оп. 1. Д. 72. Л. 19.
81. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 460. Л. 1об – 2.
82. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 440. Л. 32.
83. ПМ КФЭЭ - 2002. а/к. 2742. ст. Воровсколеская. Инф-ты.: Головкин Н.Г., 1939 г.р., Передрий Т.Ф., 1938 г.р. Иссл.: Рыбко С.Н.; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4230. ст. Мартанская. Инф.: Ильяшенко В.Ф., 1954 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4228. ст. Мартанская. Инф.: Радченко И.М., 1938 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4260. ст. Имеретинская. Инф.: Мирошниченко Е.Е., 1919 г.р. Иссл.: Рыбко С.Н.; КФЭЭ - 2008. а/к. 3901. ст. Бакинская. Серяк В.П., Бойко Л.П. «История Бакинской школы и станицы» (чтение рукописи). Иссл.: Матвеев О.В.
84. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 3980. ст. Саратовская. Инф.: Чирва И.Г. 1924 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
85. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4228. ст. Мартанская. Инф.: Радченко И. М., 1938 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
86. Эрастов С.И. Указ. соч. С. 126.
87. ПМ КФЭЭ – 1993. а/к. 448. ст. Новосвободная. Инф.: Романенко П.Я., 1923 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
88. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 95. Л. 17 – 17об.
89. Щербина Ф.А. Моя Деревянковка // Родная Кубань. Краснодар, 2003. №2. С. 126.
90. ГАКК. Ф. 1. Оп. 1. Д. 499. Л. 4об.
91. ПМ КФЭЭ-2004. а/к. 3175. ст. Запорожская. Инф.: Харченко А.А., 1928 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.
92. ПМ КФЭЭ-1993. а/к. 433. ст. Крыловская. Ленинградский р-н. Инф.: Сыч Т.П., 1930 г.р. Иссл.: Бутко Е.А., Бабицкий В.В.; ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4255. ст. Имеретинская. Инф-ты.: Терентьев М.Г., 1928 г.р., Шкурко М.В. 1930 г.р. Иссл.: Матвеев О.В.; ПМ КФЭЭ-2009. а/к. 4138. ст. Чамлыкская. Инф-ты.: Ленцов В. И., 1926 г. р., Ленцова Н.Ф., 1940 г.р. Иссл.: Васильев И.Ю.

Кубанская станица начала XXI в.: упадок коллективов выживания.

В статье пойдет речь о некоторых последствиях резкого ослабления коллективов выживания и распада их сетей в сельской местности в Краснодарском крае.

Иногда это состояние общество называют аморальный фамилизм – стремление добиться краткосрочной материальной выгоды для своей малой семьи, равнодушие к интересам других людей, общественным интересам. Вероятная причина аморального фамилизма – культурная травма (революция, война, резкое изменение условий жизни). Можно, конечно, пользоваться разными терминами, отражающими специфику социальной действительности посткрестьян – сельских жителей, живущих вне традиционного уклада, традиционной самоорганизации. Но сути дела терминология не меняет [1].

Для описания становления и функционирования посткрестьянского общества на Кубани мы использовали различные источники: статистические данные, материалы прессы, рассказы очевидцев, краеведческую литературу [2].

Переломным этапом, предопределившим появление в регионе такого сельского уклада стал период 1960—1970-х гг. Хотя среднемесячная оплата труда колхозников только в 1966–1967 гг. сравнивалась с уровнем ее в совхозах, когда в 1966 г. на них распространили гарантированную оплату труда вместо трудодней. Повышению заработной платы

способствовала и кредитная политика в отношении колхозов. Помимо повышения заработной платы использовались другие способы материальной заинтересованности колхозников [3].

В 1960-х – начале 1970-х гг. в целом быстро растёт уровень жизни, степень комфорта быта станичников. В жизни колхозников всё большее значение приобретает денежная плата за труд, что сопровождалось быстрыми структурными изменениями в бюджете колхозной семьи. Денежные доходы колхозников от общественного хозяйства выросли во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. более чем на 40 %. Так, в 1968 г. в Усть-Лабинском районе было 29 889 чел. трудоспособного населения. Из них 23 523 было занято в общественном производстве. Рабочих и служащих – 76 56 чел., колхозников – 15 867 чел. Пусть и далеко не все числившиеся колхозниками реально работали в колхозах. В 1987 г. на заработную плату колхоз им. Ильича (Ленинградский район) потратил около 2 млн руб. Фактически некоторые колхозники занимались предпринимательством, но в ограниченных масштабах [4].

Быстро развивалась инфраструктура. Так, с 1967 по 1970 г. в крае было построено 42 комбината бытового обслуживания, 51 павильон, 38 цехов-мастерских, 37 специализированных предприятий по ремонту радиотелевизионной аппаратуры, 20 парикмахерских, 393 киоска и приёмных пункта. К 1970 г. было газифицировано хуторов и станций – 41, поселков городского типа – 19 [5].

Казалось бы, что здесь плохого? Люди стали жить гораздо лучше, всё необходимое для жизни стало гораздо более доступным. Но тотальное «подсаживание» селян на зарплату делало неактуальными прочные и разветвлённые социальные связи, взаимодействие и взаимопомощь. Человеку теперь фактически был нужен лишь работодатель в лице государства. В это же время специализированные организации разного уровня заменили усилия территориальной общины по поддержанию и развитию местной инфраструктуры.

Сильный удар получили соседские, родственные и дружеские связи. В частности, очень большую роль в их поддержании имела взаимопомощь при традиционном строительстве домов, особенно при работе с глиной. Она была одной из социальных основ, формировавших сети коллективов выживания. *«А на строительство дома соседей приглашали? Мазать? – Помогали ходили. Кто строит, замесят замес. Помажут, а потом борщи сварят. Покормят и пойдут домой. Помогали хорошо! Где работаешь в бригаде – приходит группа. Двадцать человек прыдут, помажут»* [6].

Но во второй половине 1960-х гг. резко усиливаются темпы жилищного строительства. Ведущим из них являлось государственное жилищное строительство. Государственные подрядные организации участвовали в осуществлении ведомственного, кооперативного, колхозного и индивидуального видов жилищного строительства. В сельской местности действительно происходило активное внедрение городских стандартов жилья и благоустройства. в 1969 г. было выполнено строительных работ на сумму в 2908,9 тыс. руб. вместо 2896,5 тыс. руб., сдано в эксплуатацию 83 жилых дома при плане 81. Кроме того, руководство колхозов помогало индивидуальным застройщикам. Так, по плану на 1969 г. в колхозах края было построено 823 дома, жилой площадью 33765 кв. м. В 1970-е гг. местные строительные организации активно участвовали в возведении домов усадебного типа [7]. *«В семидесятые годы край, когда из самана (самодельных глиняных кирпичей – И.В.) дома строили!»* [8].

Зажиточность, материальное благополучие, разумеется, не является злом. Оно может существенно укрепить жизнеспособность местных сообществ, коллективы выживания и основанную на них социальную структуру. Но для этого человек должен обеспечивать по крайней мере существенную часть своих потребностей личными усилиями (а не покупкой / бесплатным получением услуг) и / или иметь своё дело. А также в большей степени

полагаться на помощь родных и земляков, общины, а не государства. Но в данном случае советское государство в разных своих проявлениях во многом заменила для человека самого себя в качестве основы жизнеобеспечения. Что привело падению трудовой этики, росту эгоизма и иждивенчества, стремлению ко всё более сытой жизни при минимуме усилий¹.

Поэтому неудивительно, что, начиная с середины – конца 1970-х гг. становятся заметными негативные тенденции в развитии хозяйства и инфраструктуры. Рост производства сельхозпродукции и в 1970 г. чаще достигался путем распашки новых площадей, а не внедрения научных методов. Медленно шла интенсификация сельского хозяйства, всё больше расходов требовал ремонт техники.

Одновременно на селе быстро росло количество разного рода руководящих работников.

Во второй половине 1970-х гг. на Кубани стала развиваться политика «ликвидации неперспективных деревень», одновременно стал постепенно снижаться рост сельскохозяйственного производства.

Инфраструктура в отдалённых малых населённых пунктах переставала работать должным образом из-за наплевательского отношения к ее поддержанию. На хуторе Коваленко Братского сельсовета Усть - Лабинского района не было света в течение дня по причине отключения трансформатора, который не могли изолировать от хулиганящих подростков. В западной части Усть - Лабинска наблюдались летние перебои в водоснабжения из-за полива и недоделанной, неразветвлённой системы водоснабжения. А в окрестностях Горячего Ключа в тот же период начались исчезновение и упадок многих населённых пунктов, преимущественно хуторов. В 1975–1976 гг. исчезла с карт станица Абхазская [9].

Стагнация развития, падение численности населения в 1970-х гг. охватывали уже целые территории. Так, с 1970 по 1979 г. численность населения Отрадненского района упала 79 017 до 67 547 чел. [10]. В 1974 г. в Отрадненском районе имело место невыполнение планов по сдаче государству продуктов животноводства, наиболее значимой для района отрасли сельского хозяйства. Эта проблема к концу 1980-х гг. только обострилась. Так, в колхозе «Россия» к концу 1980-х гг. план по сдаче молока был выполнен только на 51 % [11].

Примат интересов власти над интересами населения иногда выражался и в превращении колхозов в совхозы. *«Хорошее хозяйство было, хорошее! И виноградарство, и животноводство, и овцы, и коровы. Колхоз богатый был! А потом из колхоза сделала партия совхоз. Потому что в колхозе уже стали люди жить зажиточно, машины стали покупать. И партия прикинула, что люди стали жить сильно жирно, решила сделать совхоз... Где-то восьмидесятые. Где-то вначале, до Горбачева. Сделали из колхоза совхоз...»* [12].

При этом постсоветский период в станицах подчас оценивается местными жителями уже как всеобщий упадок и развал, к которому они оказались совершенно не готовы. В целом ситуацию, сложившуюся с начала 1990-х гг., бывшие колхозники оценивают, как крушение нормального мира и воцарение хаоса.

Это неудивительно, поскольку начало 1990-х гг. ознаменовано для сельхозпредприятий серьёзными макроэкономическими трудностями, связанными с прекращением стабильных государственных закупок продукции, распадом хозяйственных связей, ростом цен на промышленные товары и пр. Развал колхоза обычно начинался с акционирования, после которого члены правления акционерного общества распоряжались его ресурсами в своих собственных интересах. Часть рядовых сотрудников также участвовала в разграблении, хотя и в меньших масштабах. Такое положение к началу 2000-х гг. иногда сменялось жёстким

---

1 Подобные процессы наблюдались и наблюдаются и в капиталистических странах. Там воздействие государства дополняет политика крупного бизнеса разного уровня. Всё это характерные черты индустриального и постиндустриального периодов в истории различных стран.

единоначалием и слиянием нескольких хозяйств в один холдинг. Иногда хозяйство распадалось на несколько мелких [13].

Об этих изменениях станичники рассказывали не раз. **«На хуторе сейчас нема никакого своего хозяйства?» – Нема. Хферма пустэ. Нема ж ниче.** СТФ (свиноферма – И.В.) были в Малеванном, и МТФ (молочнотоварная ферма - И. В.). И гусэй держалы, и индюкив дэржали. Птицефермы были, утятники были. По три тыщи утей было и индюки. Нема нигде ниче. Техники было полно, як я робыл. Девять комбайнов. Два новых было. Две тыщи пятсот сил, як на пенсию уходыл» [14].

«Все было свое тогда. А потом стали все потихоньку ломать. Ломать, ломать, ломать. И сломали. У нас во второй бригаде было три звена только лишь бабских. И всем хватало работы. Четыре бригады было. 4 МТФ. 2 СТФ. ПТФ было (птицеферма – И.В.). А сейчас ничего. Ни даже фермы животноводческой. Ни одной фермы. Что-то держали, когда у нас было возрождение фермеров. Решили, что одну ферму оставим, закупим туда породистый скот. И так и не привезли. Говорят, пропали уже. Говорят, какой-то комбинат будут делать, чтобы птицу, яйцо выращивать. Но вряд ли они на нем выиграют. На молоке б больше выиграли. Было СТФ одно. Потом не стало рентабельно... » [15]. «Не сеют. Поля позарастали все. Такие стоять доверху – не достанешь, кустарником позарастали. Все заросло. Не пахано скоко лет! Коров пасут, тоже ж не паишут. Кустарники уже повырастали. При демократии щас пьянка, хулиганство» [16].

Порой информанты прямо возлагают вину за постсоветский развал станичной жизни на некоторых рядовых станичников. *«И люди в развале виноваты. Такие садики были построены, люди растаскали: и окна повытаскивали, и двери повытаскивали, полы / потолки посрывали. Все люди... Хоздвор был..., и фермы. Детская площадка была, карусели, качели, разобрали, все растащили. Та ны Мамай, а хужэ – сами люды. Мэнэ удивля, шо сами жытили» [17]. «...у нас долгу всего было пять миллионов восемьсот тысяч. Долг тоже был. И вот за этот долг мы банкроты стали! Паи обдурили нас (их выкупали по пять тысяч). По четыре гектара было. И все побегли старики, все пенсионеры. Кинулися! Все, можете и так, можете и сьяк! Не знаю, за Кубанью я ездил. У меня там двоюродные сестры. Там все за свои паи получают. Они отдали кто там хозяинам в аренду. И они получают! Зерно, масло, сахар! Все им дают за ихни паи. А у нас нигде ничего! А нам сунули! – Пять тысяч за четыре гектара земли? – Да. Пять тысяч. Все написали заявление и все. – А почему никто не возмутился? – Никто. Некому было поддержать. Подтолкнуть. Я с директором Вадимом Александровичем в хороших отношениях. Он уже сидит, последнее заседание. А он член правления. «Вадим Александрович, что делать! Что делать? – Что делать?! Пенсионеры все сгорели! За пять тысяч!»» [18].*

Начало 1990-х годов ознаменовалось развалом и непрофессионализмом управленцев, резким снижением производительности труда. *«Ставят сейчас человека такого, в колхозе председателем был – развалил его к чертовой матери. [...] Не хозяин, пришелец...» [19].* Если брать статистические показатели, то, например, с 1988 по 2000 гг. поголовье овец в Отрадненском районе сократилось с 320 тыс. голов до 23 650 [20].

Приусадебные хозяйства как-то могли компенсировать жителям перебои с зарплатой, однако не могли её полностью заменить [21]. *«Миллионер был колхоз и совхоз. ...За три года ничего не осталось! Всэ накрылось, и фермы накрылись!.. У нас в станице был хороший роддом! Лежали уже в нем! А щас нема больницы, а станица больша, семь километров. В Темрюк, а в Темрюку своих людэй хватает! Если довезут! Скорой колысь менэ повезли... Одно мучение!» [22].*

Уже в начале 2000-х гг. многие хозяйства страдали от значительных долгов и налогового прессинга, высоких цен на энергоносители [23].

В результате акционирования колхозов и совхозов резко усилилась власть руководителей хозяйств. Многие рядовые сотрудники при акционировании предприятий проявили

инфантильность, пассивность, отсутствие знания своих прав как владельцев паёв. Паи нередко скупались у них руководителями хозяйств.

В условиях слабых социальных связей немало трудностей испытывают фермеры. Малые крестьянские и фермерские хозяйства зачастую в условиях отсутствия налаженного сбыта, дороговизны техники, запчастей и ГСМ оказывались нерентабельными, хорошо развивались наиболее крупные агрохолдинги. В постсоветский период нарастал процесс укрупнения сельского производства. Например, в 1997 г. ООО «Гранит» (Красногвардейское сельское поселение Отрадненского района) вливается в СПК колхоз - племзавод «Казьминский» Ставропольского края Кочубеевского района и по настоящее время является Отрадненским отделением большого колхоза. А одно из предприятий ООО «Васюринский МПК», расположенное на территории Передовского сельского поселения, имело в середине 2000-х годов важное бюджетообразующее значение [24].

Основа современной станичной инфраструктуры и быта, сформировавшаяся ещё в советское время, продолжает испытывать кризис. Восстановление начала XXI в. оказалось ограниченным по масштабам. Например, в станице Кирпильской почти нет работы. В сельском хозяйстве она чаще всего сезонная и зависит от размера урожая в фермерских хозяйствах. На хуторе Железном осталось последнее работающее звено сельхозпредприятия из 12 человек, трое в ближайшее время идут на пенсию [25]. Среднемесячная заработная плата работающего населения на территории Благодарненского сельского поселения Отрадненского района уже в середине 2000-х годов составляет 4145 рубля, что чуть выше прожиточного минимума по краю (4003 рубля), самая высокая заработная плата в электросетях – 9600 рублей, самая низкая – в культуре, детских садах, соцзащите, на почте (от 2100 до 3000 рублей) [26]. В пределах Благодарненского сельсовета Отрадненского района на 1 января 2008 г. проживало 5036 чел., 1357 из которых составляли пенсионеры. Притоку или хотя бы сохранению местной молодёжи на прежнем месте жительства препятствуют маленькие зарплаты [27]. Активная социальная жизнь всё более концентрируется в районных центрах.

Но со временем менялись не только материальные условия. Изменения в укладе жизни, продолжавшие в течении XX в., не могли не повлечь за собой и изменения менталитета: «Для кубанского менталитета характерны индивидуализм, инструментализм, консерватизм и ограниченность.

Индивидуализм – ...кубанец последовательно осмысляет себя как центр мира...

Инструментализм – рассматривание всего и вся как инструментов для обеспечения собственных интересов и собственного мира. Опять-таки крайне характерно для всех людей. Однако у людей также нередко возникало желание пожертвовать многим ради чего-либо, во что бы то ни стало что-то уничтожить, от чего-то избавиться и отгородиться. Но такой радикализм нынешним кубанцам никогда не был свойственен...

Консерватизм – кубанец довольно легко принимает инструментальные изменения, которые можно как-то использовать, но болезненно реагирует на то, что может изменить его жизнь и его самого. Этим и вызвано неприятие советской власти эпохи её становления и неприятие её падения. Это опять-таки характерно для людей как таковых. Но для людей также нередко бывает характерна тяга к уничтожению старого мира, прежнего себя. Кубанцам это не свойственно.

Ограниченность – есть небольшой компактный мир, в котором кубанец желает быть свободным и независимым. Это даже не Кубань в целом, а его дом, близкие люди, селение... Но чужого кубанец опасается и предпочитает быть отделённым от него обширной нейтральной зоной...» [28].

Такой кубанский менталитет сложился уже во второй половине XX в., когда старожильческое, часто казачье, население и многочисленные послереволюционные приезжие заметно перемешались.

Старые, традиционные социальные институты (войско, станица, казачий полк, городские сообщества), связанные с предпринимательством, исчезли во многом благодаря целенаправленным действиям советской. Например, на Кубани в течение многих лет выдавливались и выманивались открывающимися возможностями наиболее инициативные (не только для себя) и принципиальные представители старожильческого населения, не говоря уже о массовом терроре в период Гражданской войны и во второй четверти XX в.

Поэтому на Кубани большую значимость приобрели небольшие, до 10 человек, родственные и дружеские коллективы, которые по-настоящему важны для кубанцев. Их основная направленность – решение материальных вопросов и совместный досуг. Политизация их была целенаправленно сведена почти к нулю в эпоху застоя на основе «общественного договора» с властью: «Вы тут себе делайте что хотите. Но туда не суйтесь!». Хотя даже такие коллективы есть далеко не у всех ...

Помимо укорочения и разрыва социальных связей, отделения идентичностей от реальной самоорганизации в качестве отличия от дореволюционного (доевоенного) периода можно отметить резкое снижение религиозной составляющей ментальности [29], которая в дореволюционный период весьма способствовала укреплению взаимопонимания и взаимопомощи внутри станичной общины, семьи, между различными возрастными группами.

При этом старожилы настаивают на существенных различиях менталитета кубанцев третьей четверти XX в. и современного его состояния. В 1950-х – в первой половине 1970-х гг. социальные связи кубанцев были ещё намного разветвлённее, крепче и легче завязывались, что объяснялось тем, что люди, успевшие сформироваться при традиционном укладе жизни, ещё были живы и активно влияли на окружающих.

При этом социальные связи кубанцев по сравнению со «старым порядком» радикально ослабли. Региональная, городская, станичная идентичность хоть и сохранилась, но перестала опираться на реально функционирующие социальные институты.

Надо иметь в виду, что современный населённый пункт, особенно в ситуации активного перемещения населения, для многих людей является «неместом» – территорией, нужной им для реализации определённых моментов жизненной стратегии и не более того [30]. В таких условиях места общего пользования и производственные помещения теряют ценностную значимость и подверглись разграблению. В новый 1993 г. в станице Фонталовской на местном Братском кладбище было спилено три куста можжевельника в качестве новогодних ёлок. *«В Азовском развалили. [...] Растащили и СТФ, и МТФ. Я как-то ездил туда, рыбу достать, рыбаки там. А так на фермах даже окна повытаскивали, стоят строения одни, шифер посымали. Кому надо – лезет – сымает. И никто ни за что не отвечает»* [31]. Равнодушие к своей малой родине ставит под сомнение перспективы даже самых благополучных населённых пунктов: *«Северская (станция) гламурная, как Швейцария! Особняк на особняке! А инфраструктура сыпется. Электричество постоянно отключают, газопровод на ладан дышит, с водой перебои. В больнице одни пенсионеры работают. Интернет еле работает – на диване ловит, за столом – нет. Чтоб онлайн оплатить, надо из дома на воздух выйти. Айтишнику тут вообще делать нечего! Производство закрылось почти всё. И торговлишка ужимается. Из других регионов богатые приезжают, в тепле на пенсии пожить. А как они перемрут – будет райцентр – призрак. - **Есть же общественники, отстояли, например, постройку нового здания для 43-й школы? - Три калеки. Чтоб инфру (инфраструктуру) поднять – в сто раз больше надо, чтоб люди с возможностями тоже участвовали. А так у всех и хаты, и дворцы с краю»***. Среди основных вызовов, стоявших уже перед Ленинградским районом в конце 2000-х гг. назывались проблемы с водоснабжением, снабжением электроэнергией и теплом, утилизацию мусора. Многие многоквартирные дома стали ветхими, как и муниципальный автопарк [32].

В таких условиях передача ряда функций государственных структур по поддержанию местной инфраструктуры частным компаниям дополнительно усугубляет кризис коммунальной сферы населённых пунктов. В 2016 г. в станице Каневской убрали стационарные контейнеры для мусора, и жителям приходилось либо ждать приезда мусоровоза, либо выбрасывать его прямо на улицу [33].

Одновременно люди активно присутствуют вне черты населённых пунктов, возводят там массу строений и пр. Когда как многие территории в формальных границах населённых пунктов перестают соответствовать критериям заселённой и освоенной территории. Они чаще всего просто забрасываются. Пространство поселения размывается и фрагментируется, перестаёт быть сплошным и плотным [34].

Что касается отношений между людьми, то они также серьёзно деградировали: *«А щас рэжут, ... (друг друга – И. В.)! Пришло время такое, что смотри в оба»* [35]. Со страниц газеты «Сельская новь» (Усть-Лабинский район) исчезают новости из станиц, сообщения о работе сельскохозяйственных и промышленных производств, но разрастается криминальная хроника. Так, перед новым 1993 г. в Усть-Лабинске совершались кражи и ограбления ресторанов, кафе, магазинов. В обществе растёт тревожность, например, страх перед криминалом, болезнями [36]. В следствии чего, например, в начале XXI в. всё большее распространение в сельской местности получают системы видеонаблюдения [37].

Тесное взаимодействие между людьми, не связанными друг с другом в рамках сетей коллективов выживания и общинного единства, вообще порождает агрессию и взаимные опасения: *«У нас на хуторе все друг друга знают. - Помогаете своим? - Если только родным, близким друзьям. А так если у кого что случилось, ещё и добить постараются. Не все, но некоторые точно»* [38]. *«Бывшая свекровь была громкая, общительная. Было друзей у неё много, знакомых. А как бывшего захотели посадить, все показания дали. Как он врезку делал (в газовую магистраль – И.В.). Даже те, кто на другом конце станицы живут!»* [39].

В условиях распада горизонтальных социальных связей и самоорганизации вырождаются и деградируют наиболее фундаментальные обычаи и традиции. *«Выпьют немножко, оставят, опять разговор. А щас! Ладно мужики! А женщины распущенные стали!»* [40]. *«А сейчас там обедают (на кладбище), один так родителей поминет, что, извини за выражение, и на крест пописеет»* [41].

Исчезновение традиций, норм, правил и психологических установок, необходимых для поддержания жизнеспособных коллективов выживания наглядно проявилось в динамике разводов. После 1987 г. в Краснодарском крае достаточно быстро растёт число разводов (14 649 в 1987-м и 23 732 в 1988-м). Количество зарегистрированных на Кубани браков в январе – апреле 2018 г. сократилось в сравнении с аналогичным периодом 2017 на 594 пары, или на 5,5 %. Число официально оформленных разводов выросло за год на 106 пар, или на 1,3 %. В целом по краю на 1000 зарегистрированных пар пришлось 802 распавшейся (в январе – апреле 2017-го – 747) [42].

Таким образом, в течении XX столетия кубанские станичники превратились в посткрестьян, лишенных полноценной территориальной самоорганизации. Их ослабленные коллективы выживания (по преимуществу родственные) не связаны друг с другом.

Сильнейший удар по коллективизации нанесли расказачивание и коллективизация. В дальнейшем превращение заработной платы из государственного и колхозного бюджета в основной источник дохода, жилищное строительство, развитие инфраструктуры силами государственных организаций, колхозных стройбригад, общее ослабление потребности во взаимопомощи «добили» остатки самоорганизации и местной солидарности, ослабили отдельные коллективы выживания. Из-за чего в постсоветский период населённые пункты превратились в аморфные образования, жители которых мало что могут самостоятельно сделать для поддержания их жизнеспособности. Что ставит под сомнение благополучие многих населённых пунктов региона. Особенно – в ближайшем будущем.

Примечания

1. Коллектив выживания. URL.: https://traditio.wiki/Коллектив_выживания (дата обращения - 2011. 2020); Community studies. URL.: [en.wikipedia.org > wiki > Community_studies](https://en.wikipedia.org/wiki/Community_studies) (дата обращения - 2011. 2020); Социальная сеть (социология). URL.: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_\(социология\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Социальная_сеть_(социология)) (дата обращения: 11. 04. 2021); Ушкин С. Культура против экономики: аморальный фашизм и гнетущая повседневность // Социологическое обозрение. 2020. №19. Т.2. С. 385.
2. Полевые материалы Кубанской фольклорно-этнографической экспедиции, с указанием года проведения (далее - ПМ КФЭЭ)-2010. Аудиокассета (далее – ак.) 4201. Станица (далее - ст.) Сергиевская. Информант (далее – Инф.): Фурса А. М, 1937 г. р. Исследователь (далее - Иссл.): И. Ю. Васильев; Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. Р-1246. Оп. 13. Д. 1753. Л. 168, 184 об. Иванова В. Фальшивые купюры // Сельская новь. 1993. № 1. 5 января. С. 1; Забазнов А. Н. Социально-экономическое и политическое развитие г. Усть-Лабинска в 1794–2000 гг. Усть-Лабинск, 2010.
3. Касьянов В.В. Кубань в середине 1960-х – 1980-е гг.: достижения и просчеты «эпохи застоя». URL.: <https://infopedia.su/2x3d92.htm> (дата обращения: 04. 09. 2021).
4. Забазнов А. Н. Социально-экономическое и политическое развитие г. Усть-Лабинска в 1794–2000 гг. Усть-Лабинск, 2010. С. 99; ГАКК. Ф. Р – 1622. Оп. 1. Д. 318. Л. 1, 6; ГАКК. Ф. Р – 1176. Оп. 1. Д. 1. Л. 136, 142, 143; ГАКК. Ф. Р – 1185. Оп. 1. Д. 1. Л. 14; ГАКК. Ф. Р– 1622. Оп. 1. Д. 313. Л. 5; ГАКК. Ф. Р-1246. Оп. 13. Д. 1753. Л. 168, 184 об.
5. Касьянов В.В. Кубань в середине 1960-х – 1980-е гг.: достижения и просчеты «эпохи застоя». URL.: <https://infopedia.su/2x3d92.htm> (дата обращения: 04. 09. 2021).
6. ПМ КФЭЭ-2008. а/к. 4032. ст. Тенгинская. Инф.: Радченко Г.Г., 1923 г. р. Иссл.: Васильев И. Ю.
7. Непомнящий В.М. Процесс и проблемы жилищного строительства в Краснодарском крае в конце 50-х – первой половине 80-х гг. XX в. Автореферат. канд. дисс ... Майкоп, 2015. С. 14, 18, 20.
8. А.М. 42 года. пол жен., личный архив автора.
9. Семья Юрьевых. Где электроэнергия? // Сельская новь. 1975. № 87. 6 июня. С. 2.; «Сельской нови» отвечают // Сельская новь. 1975. № 92. 19 июля. С. 1; Азаренкова А.С., Бондарь И.Ю., Вертышева Н.С. Основные административно-территориальные преобразования на Кубани (1793–1985 гг.). – Краснодар, 1986. С. 285.
10. Отрадненский район. URL.: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BDBD> (дата обращения: 10.01.2018).
11. Итоги года минувшего // Сельская жизнь. 1975. № 4. 9 января С. 1.; Дневник животновода. // Сельская жизнь. 1989. № 132. 2 ноября. С. 1.
12. ПМ КФЭЭ-2004. а/к. 3174. ст. Запорожская Темрюкского р-на. Инф-т.: Харченко А. А., 1928 г. р. Иссл.: О. В. Матвеев.
13. Бойко И. К. Этапы большого пути: к 90-летию Новопокровского района. Краснодар, 2015. С. 116–118.; Никитин А. В. Развитие сельскохозяйственных предприятий России в 1990-е – 2000-е гг. // Вестник ТГТУ. 2006. Том 12. № 3Б. С. 818–832.
14. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4201. ст. Сергиевская. Инф.: Фурса А.М., 1937 г.р. Иссл.: И.Ю. Васильев.
15. ПМ КФЭЭ-2004. а/к. 3123. ст. Вышестеблиевская. Инф-ты.: Кривонос Я. А., 1922 г.р., Якименко А. С., 1916 г. р., Якименко Я. С., 1923 г.р. Иссл.: Матвеев О. В.
16. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4237. ст. Марганская. Инф.: Горбачев И. А., 1927 г. р. Иссл.: И. Ю. Васильев.
17. ПМ КФЭЭ-2007. а/к. 3695. ст. Дядьковская. Инф.: Лютая З. Д., 1938 г. р. Иссл.: Бондарь Н. И.

18. ПМ КФЭЭ-2010. а/к. 4236. ст. Мартанская. Инф.: Мошнагорский В.А., 1940 г. р. Иссл.: И. Ю. Васильев.
19. ПМ КФЭЭ – 2008. а/к. 4091. ст. Некрасовская. Инф.: Бондарев Н.П., 1924 г. р. Иссл.: Васильев И. Ю.
20. Саакян А. Как нам заниматься овцеводством // Сельская жизнь. 2000. № 7. 18 января. С. 3.
21. Сельские поселения Отрадненского района. URL.: [http:// www.otradnaya.ru/?area=sel_pos](http://www.otradnaya.ru/?area=sel_pos) (дата обращения: 11.03.2018).
22. ПМ КФЭЭ-2017. Аудиотрек (далее - а/т) Курч4. ст. Курчанская. Инф.: В. Л. Петренко, 1937 г. р. Иссл.: Матвеев О. В.
23. Ляшко Н. Напряженные будни колхоза «Путь Ильича» // Сельская жизнь. 2003. № 26. 1 марта. С. 3; Лахно А. В Спокойной готовятся к юбилею // Сельская жизнь. 2003. № 32. 18 марта. С. 2.
24. Хагуров А. А. Земельная реформа на Кубани: региональный срез // Социологические исследования. 2004. № 5. С. 92–99; Сельские поселения Отрадненского района. URL.: [http://www.otradnaya.ru/? area=sel_pos](http://www.otradnaya.ru/?area=sel_pos) (дата обращения: 11.01.2018).
25. ПМ КФЭЭ – 2016. а/т 1. хутор Железный. Инф.: Еременко Т. Д. 1934 г. р. Иссл.: Зудин А. И.; ПМ КФЭЭ – 2016. а/т 13, ст. Кирпильская. Инф.: Кравченко И. Н., 1941 г. р. Иссл.: Матвеев О. В., Зудин А. И.
26. Сельские поселения Отрадненского района. URL.: [http:// www.otradnaya.ru/?area=sel_pos](http://www.otradnaya.ru/?area=sel_pos) (дата обращения – 11.01.2018).
27. Сельские поселения Отрадненского района. URL.: [http:// www.otradnaya.ru/?area=sel_pos](http://www.otradnaya.ru/?area=sel_pos) (дата обращения – 11.01.2018).
28. Резниченко С. Кубанцы. Какие они? URL.: [apn.ru>publications/article33150.htm](http://apn.ru/publications/article33150.htm) (дата обращения: 01.07.2017).
29. Васильев И. Типичный кубанец: менталитет и социальная специфика / И.Ю. Васильев. URL.: <http://narodnazemle.ru/node/71> (дата обращения: 01.07.2017); Васильев И. Кубанец: этносоциальный портрет / И.Ю. Васильев. URL.: <http://narodnazemle.ru/node/65> (дата обращения: 01.07.2017).
30. Кузнецов А. Г. К антропологии «близкого» в городе: места, неместа, мобильности // Этнографическое обозрение. 2017. № 6. С. 5–13; Земнухова Л. В., Сивков Д. Ю. Работать (в)месте: локализация технонауки в офисах IT-индустрии // Этнографическое обозрение. 2017. № 6. С. 44–58.
31. Великая Г. Вандализм по-фонталовски // Тамань. 1993. № 1. 6 января. С. 1; ПМ КФЭЭ – 2004. а/к. 3135. ст. Запорожская. Инф.: Харченко А. А., 1928 г. р. Иссл.: Матвеев О. В.
32. А.Л., 42 года, пол муж., личный архив автора; ГАКК. Ф. Р-1855. Оп.1. Д. 3670. Л. 209.
33. Почему на Кубани растет число нелегальных свалок. URL.: http://www.kuban.aif.ru/society/details/musor_ne_po_pravilam_pochemu_na_kubani_rastet_chislo_nelegalnyh_svalok (дата обращения: 25.04.2017).
34. Васильев И. Природное и антропогенное: слияние. URL.: [apn.ru>index.php? newsid=35205](http://apn.ru/index.php?newsid=35205) (дата обращения: 19.04.2017).
35. ПМ КФЭЭ – 2008. а/к. 4028. ст. Тенгинская. Инф.: Беднов В. А., 1936 г. р. Иссл.: Васильев И.Ю.
36. Иванова В. Фальшивые купюры // Сельская новь. 1993. № 1. 5 января. С. 1; Не ешьте мяса диких кабанов // Сельская новь. 1993. № 1. 5 января. С. 1; Предновогодние «гости» // Сельская новь. 1993. № 1. 5 января. С. 2; Григорьева В. «Мама, а почему ты пьешь?...// Сельская новь. 1997. № 2. 7 января. С. 4; Ермак В. Потехе – не только час! // Сельская новь. 1997. № 1. 3 января. С. 4.
37. Чазова С. Под всевидящим оком камер. URL.: [http://www.v-life.ru/index.php? area=news&id=4587](http://www.v-life.ru/index.php?area=news&id=4587) (дата обращения: 31.11.2018).
38. А.М. 42 года. пол жен., личный архив автора.

39. Е.В., 45 лет, пол жен., личный архив автора.
40. ПМ КФЭЭ – 2008. а/к. 4093. ст. Некрасовская. Инф.: Калугин В. А., 1914 г. р. Иссл.: Васильев И. Ю.
41. ПМ КФЭЭ-1996. а/к. 1094. ст. Удобная. Инф-ты.: Федорченко Т. М., 1910 г. р., Куценкина А. Г., 1908 г. р. Иссл-ли.: Капышкина С. Ю., Самарская А.
42. Шаповалова Я. А. Динамика разводов в Краснодарском крае в 1980-е гг. // Теория и практика общественного развития. 2015. № 11. С. 169; Коренев Е. Краснодарстат: На 1000 браков в крае приходится более 800 разводов. URL: <https://sochinews.io/2018/06/22/krasnodarstat-na-1000-brakov-v-krae-prihoditsya-bolee-800-razvodov/>(дата обращения: 31.10.2018).